

АНДРЕЙ КРАСИКОВ

ТЁМНЫЕ БОГИ
ШЕПОТ СМЕРТИ

Андрей Андреевич Красников
Темные боги. Шепот смерти
Серия «Темные боги», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69196180

Темные боги. Шепот смерти. Книга 3 / Андрей Красников: МедиаКнига;

Москва; 2023

Аннотация

Новый мир готовит для Максима череду испытаний. Здесь повсюду творится черная магия и горят захваченные колдунами города, здесь спасающиеся от войны беженцы вынуждены каждый день бороться за свое существование, здесь жизнь ходит в обнимку со смертью, а будущее скрыто от глаз простых людей мраком неизвестности. Неопытному проводнику душ предстоит найти свое место в этом хаосе, вспомнить о своих навыках и встать плечом к плечу с теми, кто поддержал его в трудную минуту.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Красников

Темные боги.

Шёпот смерти

© Андрей Красников, 2023

© ООО «МедиаКнига», 2023

Глава 1

Чем дольше я смотрел на луну, тем меньше она мне нравилась. Насыщенный желтый цвет можно было списать на какие-то атмосферные явления, чересчур крупные размеры – на соответствующую фазу, однако три отчетливых темных пятна, расположившихся возле правого края диска, яснее ясного говорили о том, что меня забросило вовсе не на Землю, а куда-то еще. В совершенно новый и абсолютно незнакомый мир.

– Зашибись...

Чувствуя быстро усиливающуюся тревогу, я нервно оглянулся по сторонам, но не увидел ничего действительно страшного – вокруг находилось самое обычное редколесье, а рядом со мной возвышались вполне привычные глазу деревья. Жаждающие моей крови враги отсутствовали, дикие звери также не спешили на встречу с незваным гостем. Прямой угрозы для жизни точно не было.

Словно в опровержение этой теории, над ухом раздалось противное тоненькое жужжание и мне на голову свалилось какое-то обнаглевшее насекомое. Я рассеянно хлопнул по волосам ладонью, услышал тихий хруст, а затем снова обратил внимание на окружавший меня лес и недовольно поморщился. Местность очень сильно напоминала среднюю полосу России, время года можно было приравнять к самому на-

чалу лета, так что условия оказались чуть ли не в буквальном смысле этого слова тепличными – спина уже взмокла от проступившего на ней пота.

– Не одно, так другое, – тяжело вздохнул я, стаскивая куртку и запихивая ее в рюкзак. – Конечно... ай!

Впившийся в шею комар каким-то чудом увернулся от моей руки, после чего с торжествующим гудением растворился в сумраке. Однако на его месте тут же возник следующий.

– Да пошел ты на хрен, тварь!

К счастью, кровососущих гадов оказалось не так уж много – успешно отогнав еще двух летающих сволочей, я выбил себе маленькую передышку и вернулся мыслями к более насущным проблемам.

Для чего Лакарсис потребовалось отправлять меня в другой мир? Учитывая тот факт, что это случилось сразу после слов о поиске нового храма, всему виной был именно выбранный мною способ развития – богиня явно не получила никакой выгоды от уничтоженной тени, сам процесс ей однозначно не понравился, а когда я всерьез собрался продолжить начатое, она решила возникшую проблему самым радикальным способом, попросту избавившись от чересчур хитрого слуги. И теперь мне предстояло как-то адаптироваться к новой реальности.

– Вот дерьмо.

В душе вспыхнуло жуткое подозрение, но спешная проверка показала, что выданные Лакарсис навыки остались со

мно́й – призрачный клинок без проблем материализовался в руке, а прохладный ветерок, хоть и откликнулся на зов с некоторым опозданием, но все же откликнулся. Ночное зрение продолжало работать, меч никуда не делся, запасы еды и воды до сих пор лежали в рюкзаке – одним словом, я был неплохо экипирован для короткого одиночного похода и мог противостоять самым разным угрозам. Такие стартовые условия выглядели вполне щадящими.

– Хорошо... блин, курица, не могла нормально сказать?

К сожалению, этот крик души не дал никакого результата – местным обитателям явно было на меня наплевать, а оставшаяся в другом мире богиня занималась своими делами и не собиралась выслушивать мои жалобы. Чтобы добиться ее внимания, следовало заработать очередную награду. Как минимум.

– Дерьмо.

Подытожив таким образом свое отношение к творящемуся беспределу, я встряхнулся, убил очередного комара и еще раз осмотрелся. Ночная прогулка по абсолютно незнакомому лесу грозила множеством проблем – мне вполне мог встретиться какой-нибудь тигр или медведь, я мог свалиться в ловчую яму, выскочить на сидящих в засаде охотников, а то и вовсе забрести в разбойничий лагерь. Само собой, улучшенное зрение давало определенную страховку от большинства таких неожиданностей, однако экспериментировать и понапрасну рисковать собственной шкурой меня больше не

тянуло. Хватило и того, что уже случилось в Рахалле.

Приняв волевое решение отложить все разведывательные мероприятия до утра, я подошел к большому кряжистому дереву, после двух неудачных попыток оседлал-таки нижнюю ветку, а спустя еще несколько минут устроился в симпатичной развилке, находившейся в пяти или шести метрах от земли. Следующие четверть часа ушли на безуспешные попытки сделать из одеяла и плаща некое подобие гамака, но в конце концов я оставил эту гиблую затею, соорудил большую тряпичную подушку и расположился на ней, для верности привязав себя рукавами куртки к ближайшей ветке.

Сидеть в получившемся гнездышке было удобно, комары остались где-то внизу, неприятную духоту развеял слабый ветерок, так что спустя какое-то время я вздохнул чуточку спокойнее, прикрыл глаза и начал размышлять о будущем.

Вне зависимости от того, куда конкретно меня отправила богиня, самой первой моей целью должен был стать контакт с обычными людьми. В качестве главной неприятности здесь выступал языковой барьер, однако полученный еще во время первоначального обучения навык слегка выравнял ситуацию – адаптация к чужой речи могла занять достаточно много времени, все это время мне наверняка пришлось бы изображать из себя глухонемого или вообще юродивого, но в целом проблема являлась однозначно решаемой. Значит, думать следовало в первую очередь о том, как добрать-

ся до обитаемых земель. Наверное, в этой ситуации проще всего было найти какую-нибудь речку и двинуться вниз по ее течению, высматривая расположенные вдоль берегов деревни. Такая стратегия полностью соответствовала полученным еще на школьных уроках выживания рекомендациям и казалась безошибочной, однако для ее воплощения требовался хотя бы маленький ручеек. Пока что ничего такого в окрестностях своего дерева я не заметил.

Из глубин леса прилетел тревожный скрип, заставивший меня вздрогнуть и открыть глаза. Еще через минуту до ушей донесся тонкий залиvistый вой – внезапно начавшийся и столь же внезапно оборвавшийся. А затем на чащу снова опустилась тишина, прерываемая лишь мирным шелестом листвы.

Убедившись что никакой опасности рядом нет, я накрылся краешком одеяла, после чего опять смежил веки. Расслабиться удалось далеко не сразу, пришедший сон оказался неглубоким и прерывистым, но к тому моменту, когда поднышшее над горизонтом солнце окончательно растормошило меня своими назойливыми лучами, кое-как отдохнуть мне все же удалось. Плата за это счастье пришла в виде затекших от неудобной позы конечностей, однако в целом ночевка оказалась вполне терпимой.

Первые несколько минут после пробуждения мой разум упорно отказывался воспринимать новую действительность, всеми силами убеждая меня в том, что дело происходит во

сне, а за его иллюзорными границами таятся зима, слякоть и населенная магическими тварями Рахалла. Затем объективная реальность взяла свое – выпутавшись из одеяла и развязав куртку, я осторожно потянулся, зевнул, а потом выпрямился во весь рост, внимательно изучая окутанные легкой утренней дымкой заросли.

На первый взгляд лес выглядел совершенно безопасным, но это впечатление могло быть обманчивым. Требовалась хоть какая-то разведка.

– Блин.

Еще раз зевнув, я достал бурдюк с водой, утолил жажду, после чего отправился штурмовать вершину дерева. Никаких сложностей это восхождение не доставило, торчавшие во все стороны ветки образовывали удобную лесенку, так что через несколько минут у меня получилось выбраться на более-менее открытое пространство и как следует осмотреться. К сожалению, ничего особенно интересного я не заметил – вокруг по-прежнему был не очень густой и достаточно светлый лес, чуть поодаль виднелась широкая и длинная прогалина, а за ней снова маячили кроны деревьев. С другой стороны наблюдалась примерно такая же картина – реки, озера и города в поле зрения отсутствовали.

– Спасибо тебе, Лакарсис. Удружила, блин.

Мне захотелось как можно скорее собрать свои вещи и двинуться куда глаза глядят в расчете на обычное везение, но когда я спустился на землю, то обнаружил там весьма непри-

ятный сюрприз – у основания ствола красовались глубокие отпечатки чьих-то когтистых лап, а из ближайших кустов доносился резкий запах дерьма.

Хищники в этих краях совершенно точно были, один из них решил со мной познакомиться, но не захотел карабкаться по дереву и ушел восвояси. Наверное, ушел.

– Так...

Следующие две или три минуты я простоял в неподвижности, тщетно пытаясь услышать шаги приближающегося зверя, но затем чуточку расслабился, убрал вытасненный из ножен меч и начал спешно менять уже сформированные планы – прежде чем куда-то идти, следовало разобраться с тем, что досталось мне от погибшей в Рахалле тени.

На данный момент меня больше всего интересовала внешне открытая “восприимчивость к магии”. О том, что это умение означало на практике, я не имел ни малейшего понятия, но оно возникло в списке моих навыков и его требовалось освоить. Причем срочно.

– Легко сказать...

Попытка рассмотреть ближайшее дерево в магическом диапазоне с треском провалилась. Я очень долго таращился на заскорузлый ствол, щурился, жмурился и даже старался расфокусировать взгляд, но каких-то новых деталей не увидел – похожее на дуб растение наотрез отказывалось демонстрировать свою внутреннюю сущность. Впрочем, первая неудача меня не остановила – сообразив, что в обычной

деревяшке может не найтись вообще ничего магического, я чуточку пораскинул мозгами, вспомнил о трофейном ноже и вытащил его из рюкзака.

При ярком дневном свете клинок показался мне еще более красивым, чем раньше. Прямое черное лезвие выглядело очень прочным и острым, покрытая тонкой насечкой костяная рукоять отлично лежала в руке, массивная гарда надежно защищала пальцы от соскальзывания на режущую кромку, а таинственные розоватые прожилки невольно притягивали взгляд. Если уж где-то рядом со мной и скрывалась магия, то именно здесь.

Вдоволь налюбовавшись своей добычей, я срубил пару небольших веточек, оценил идеально ровные срезы, после чего внимательно уставился на оружие, надеясь увидеть в нем хоть что-нибудь особенное.

– Да чтоб тебя... включайся, твою мать!

Слова абсолютно не помогли делу – клинок остался точно таким же, как и раньше. Я сосредоточился, нахмурился, широко раскрыл глаза – но опять ничего не добился.

– Сука.

Пытаясь решить неожиданно сложную задачу, я снова глянул в информационную табличку, яростно почесал макушку, а затем продолжил изучать черное лезвие. В голове промелькнула нехорошая мысль о том, что мой трофей во все не обязан иметь магическую основу, следом на ум пришел мастер Каннеро с его рассказами о пронизывающей все

вокруг энергии... а еще через мгновение розовые прожилки засияли недобрым багрянцем, вынудив меня испуганно разжать пальцы.

Нож упал на землю, снова превратившись в красивый кусок железа.

– Так...

Вернуть мимолетное ощущение удалось с третьей или четвертой попытки. Я в очередной раз напрягся, приказал самому себе рассмотреть таинственное сияние – и действительно его увидел. Всего на пару секунд, но даже этого с лихвой хватило для формирования базовой ассоциативной цепочки.

Следующие четверть часа мне пришлось заниматься созданием устойчивого психологического якоря, связывая воедино полученное в храме умение, собственные чувства и обычное прищуривание глаз – по задумке, в итоге должен был возникнуть условный рефлекс, благодаря которому я смог бы легко переключать картину мира с обычной на энергетическую. Вот только добиться этого рефлекса оказалось весьма непросто.

– Ну, давай, блин!

Если бы ночному хищнику пришло в голову вернуться к моему дереву, он с легкостью раздобыл бы себе сытный завтрак – меня так сильно увлек тренировочный процесс, что я бросил следить за окрестностями, сконцентрировав все внимание на клинке. Минуты шли, организм в конце концов на-

чал давать нужный мне отклик, красноватое свечение возникло еще пару раз, но более-менее вменяемого результата удалось добиться только тогда, когда я немного устал, немного разочаровался в своих способностях и расслабился – в мозгах что-то щелкнуло, детали мозаики встали на свои места, а реальность чуточку изменилась.

Откровенно говоря, ничего действительно эпохального не случилось – окружавшие меня заросли как будто подернулись тончайшей и почти незаметной вуалью, прожилки снова загорелись ровным красным светом, но на этом видимые перемены закончились. Однако успех все же был достигнут – хотя через несколько секунд концентрация спала и мир вернулся к своему привычному состоянию, следующие попытки дали тот же самый результат. Умение наконец-то заработало именно так, как мне того хотелось.

– Вот и отлично.

Спрятав нож в рюкзак, я с наслаждением размял шею, после чего облизнул пересохшие губы, допил остававшуюся в бурдюке воду и слегка погрустнел. Утро было в самом разгаре, воздух неплохо прогрелся и это начало сказываться на моем самочувствии – спина уже взмокла от пота, а проснувшаяся жажда серьезно отравляла мне существование, грозя еще большими проблемами в дальнейшем. Чтобы их избежать, следовало немедленно закончить с экспериментами, взять ноги в руки и как можно скорее обнаружить источник питьевой воды. Ручей, реку или хотя бы озеро.

Я отмахнулся от вылетевшего из кустов комара, кинул в рот небольшой кусочек колбасы, а потом занялся подготовкой к будущему путешествию. Для начала под раздачу попала утепленная одежда – чтобы привести ее в соответствие с текущими климатическими условиями, мне пришлось безжалостно отодрать все ватные и войлочные вставки. Вслед за этим на землю полетели абсолютно ненужные в этом мире варежки и теплые носки. Больше всего сомнений возникло из-за плаща, я даже начал срезать с него меховую оторочку, но в конце концов внял голосу разума и ограничился тем, что избавился от чересчур толстой подкладки.

Наверное, для большего комфорта имело смысл переодеться в нормальные земные вещи, но я не решился этого сделать по соображениям безопасности – то, что прямо сейчас рядом со мной отсутствовали другие люди, вовсе не означало, что так будет всегда, а потрепанный охотничий костюм в большинстве ситуаций вызывал на порядок меньше вопросов, нежели современная футболка, кроссовки и джинсы.

– Ну, с богом.

У меня не было никакой информации о том, куда надо идти, поэтому я выбрал южное направление – чисто теоретически, в более теплых краях должно было жить гораздо больше народа, чем где-нибудь на севере. Само собой, для дистанции в пару десятков километров это соображение не играло никакой роли, но поход вполне мог затянуться, а мне

отнюдь не улыбалась перспектива выйти к местному аналогу Северного Ледовитого океана и месяцами шляться там среди моржей и белых медведей.

Первые несколько часов пути оказались тяжелыми – я страдал от жажды, с опаской глядел на встречавшиеся по дороге кусты и все время ждал нападения. Однако ближе к полудню лес заметно поредел, гулявший между стволами деревьев ветерок усилился, вокруг стало чуть прохладнее, а мне удалось окончательно сжиться с ситуацией и войти в нормальный ритм. Вдобавок, случилось долгожданное событие, послужившее дополнительным источником хорошего настроения – на дне крохотного оврага нашелся жиденский ручеек с относительно чистой водой.

Я сделал привал, не спеша пообедал, наполнил бурдюк, а затем двинулся вдоль струящегося между камнями потока, время от времени включая свое новое умение и пытаюсь обнаружить хоть какую-нибудь энергетическую аномалию. Увы, но это занятие так и не принесло результата – либо лес вокруг меня был самым обычным, либо сама способность пока что находилась на зачаточном уровне и могла распознавать только самые очевидные вещи.

С другой стороны, отсутствие поблизости серьезных магических угроз являлось скорее плюсом, чем минусом.

– Кыш, тварь...

Хотя рядом с водой комары заметно активизировались и время от времени совершали успешные налеты на мою без-

защитную шею, их количество все еще оставалось приемлемым. А когда овраг закончился и мне удалось-таки выбрать-ся на открытую равнину, проблемы с назойливыми насекомыми исчезли сами собой – здешний гнус явно предпочитал обитать в тенистых зарослях и не собирался жариться на солнышке. В принципе, я тоже не испытывал подобного желания, однако был вынужден идти вперед, следуя за широкими изгибами журчавшего неподалеку ручейка.

Приютивший меня лес оказался позади, уступив место симпатичным рощицам и покрытым невысокой травой лугам. Спустя еще час ландшафт стал чуть более холмистым, а ручей влился в заросшее камышом озерцо, по берегам которого обнаружилось множество следов от копыт. Делать остановку рядом с этой грязной лужей мне не захотелось, так что я обогнул ее, нашел исток, после чего продолжил двигаться куда-то на юг. Шаг за шагом, километр за километром...

Уже вечером, когда уставший от бесконечной ходьбы организм недвусмысленно взмолился о пощаде, произошло то, на что я рассчитывал – служивший мне в качестве проводника ручей свернул в низину, по которой текла самая настоящая река. И хотя ее ширина составляла не больше двух метров, чисто теоретически где-то рядом действительно могло обнаружиться людское поселение – маленький город, деревня или хотя бы несколько охотничьих избушек.

Мои силы к этому моменту практически закончились, так что я расположился на берегу, стянул сапоги, опустил но-

ги в прохладную воду, после чего минут десять наслаждался жизнью, доедая колбасу и отдыхая от бесконечного перехода. По самым скромным оценкам, за день мне удалось одолеть километров тридцать, но любой ценой увеличивать это расстояние уже не имело смысла – близилась очередная ночевка и на первый план выходила необходимость создания какого-нибудь надежного убежища. Значит, именно этим и следовало заняться.

Неподалеку раздался громкий всплеск, я вспомнил что рядом могут скрываться местные крокодилы или другие опасные твари, с сожалением отодвинулся от воды, а затем начал собирать распотрошенный рюкзак, готовясь к финальному рывку. Поблизости виднелись только невысокие редкие кусты, но чуть дальше находилась вполне симпатичная рошица, в которой можно было найти подходящее дерево и организовать еще одну засидку.

– Надеюсь, эти твари... вот черт!

Стоило мне только подать голос, как метрах в тридцати ниже по течению затрещали ветки, раздалось громкое хрюканье и на травяные просторы вырвалось целое кабанье семейство. Пять или шесть черных туш с шумом и брызгами форсировали речку, проломив оказавшиеся на пути заросли кустарника, после чего стремительно исчезли из виду.

– Напугали, сволочи.

То, что мирно отдохавшие в тенечке и никак не реагирующие на создаваемые мною шорохи свиньи бросились на-

уток при первых же звуках человеческого голоса, вызывало некоторый оптимизм. Скорее всего, на них раньше уже кто-то охотился, а главная цель моего путешествия находилась в относительной близости – вряд ли охотники стали бы уходить от дома за двадцать-тридцать километров лишь для того, чтобы потом в течение нескольких часов тащить обратно тушу добытого животного. Впрочем, здесь тоже могли быть варианты – я никогда не увлекался охотой и плохо знал все нюансы этой профессии.

– Ладно, будем надеяться...

Приглянувшаяся мне роца занимала небольшой холм, с которого открывался шикарный вид на окрестности. Впрочем, здешние красоты меня уже не интересовали – дойдя до точки назначения и убедившись, что рядом нет хищников, я вскарабкался на ближайший дуб, нашел там удобную развилку, после чего начал обустривать место для сна. Веревки в моем распоряжении все еще не было, так что действовать пришлось по старой схеме, сначала формируя мягкую подушку из ненужной одежды, а уже затем думая о том, как бы не свалиться с нее вниз. Но именно в тот момент, когда я решил сделать надежную опору для рук и принялся рубить одну из веток, на берегу реки возникла человеческая фигура.

У меня не получилось заметить, из какого конкретно укрытия вылез абориген, однако его цель была вполне очевидной – скорее всего, незванный гость жаждал познакомиться-

ся с тем, кто всего несколько секунд тому назад самозабвенно лупил мечом по дереву.

– Блин... ну, хрен с тобой.

Налаживать деловые контакты, вести переговоры или же притворяться глухонемым дурачком меня абсолютно не тянуло, но местный житель был один, его наряд не слишком-то отличался от моего и упустить такую интересную возможность я не мог. Тем более, что полученные от Лакарсис навыки позволяли закончить любой теоретический конфликт чисто силовыми методами.

Пока я слезал с дерева и приводил одежду в порядок, гость уже добрался до края рощи. Его движения при ближайшем рассмотрении показались мне чуточку странными, тот энтузиазм, с которым он шел в мою сторону, внушал некоторые опасения, однако в целом ситуация выглядела достаточно безопасной – хотя лучи уходящего за горизонт солнца скрадывали отдельные детали, а резкие тени мешали как следует рассмотреть лицо незнакомца, его ладони все еще оставались пустыми. На первый взгляд, передо мной был самый обычный крестьянин – скромно одетый и ничем не вооруженный.

– Привет, – я помахал рукой и широко улыбнулся. – Не знаю вашего языка!

Вместо ответа приближавшийся ко мне человек ускорил шаг и распахнул рот, демонстрируя настоящий частокол крупных и острых зубов. Послышалось утробное ворчание.

– Вот дерьмо...

Мгновение спустя с моих глаз как будто спала пелена – я внезапно заметил на пальцах собеседника длинные мощные когти, оценил неестественную бледность его кожи, после чего отскочил назад, выдернув из ножен меч.

– Стой!

Существо никак не отреагировало на мой выкрик – лишь еще больше увеличило скорость и немного пригнулось. А до меня дошло, что накинутая на его тело рубаха щедро измазана чьей-то кровью.

Нападение получилось таким неожиданным, что мне удалось выйти из ступора лишь в самую последнюю секунду, когда нас разделяло всего несколько метров. Оказавшись на расстоянии прыжка, тварь еще сильнее ощерилась, вытянула вперед конечности и рванулась вперед, но в моей голове уже щелкнул нужный переключатель – я привычно отскочил в сторону, а затем нанес бесхитростный удар, пытаясь отрубить одну из когтистых лап.

Меч с неприятным скрежетом прошелся по костям, на землю упал кусок содранной плоти, но моего противника это нисколько не огорчило – он достаточно ловко развернулся, снова дернулся ко мне и буквально напоролся на подставленный клинок. Напоролся, однако тут же схватился за лезвие, попытавшись вырвать его у меня из рук.

Желтоватые зубы и затянутые бельмами глаза оказались совсем рядом. Нос уловил запах гнили.

– На хрен иди, – выдохнул я, с силой дергая за рукоятку. – На хрен!

Голос позорно дрогнул, но это сейчас волновало меня в самую последнюю очередь – вместо того, чтобы рассечь противнику ладонь и оказаться на свободе, меч банально застрял. А еще через секунду мне пришлось его выпустить – тварь изогнулась, махнула когтями и едва не дотянулась до моего плеча. Я с трудом отшатнулся и успешно разорвал дистанцию, но в результате оказался без оружия – теперь клинок торчал у непонятного существа между ребрами и забрать его не было никакой возможности.

– Да кто ты вообще...

Тварь одним коротким движением выдернула из себя меч, отшвырнула его в сторону, после чего снова рванулась вперед. К счастью, у меня хватило мозгов не продолжать бой, а сделать небольшой забег и удрать от врага на сорок или пятьдесят метров – хотя тот без промедления отправился вслед за мной, я все равно смог получить немного времени для более-менее трезвой оценки ситуации.

Судя по первому впечатлению, мне довелось наткнуться на самого настоящего зомби, получившего вторую жизнь благодаря проискам какого-то свихнувшегося мага или медиума. Нормальному человеку такая встреча не сулила ничего хорошего, но я уже сталкивался с различного рода нечистью и не видел в этом глобальной проблемы. Да, обычная сталь успела доказать свою полную бесполезность, но у ме-

ня в запасе имелся призрачный меч, который должен был с легкостью решить все текущие вопросы. Требовалось просто сохранить хладнокровие и нанести один-единственный удар.

– Ну давай, иди сюда, сволочь.

Зомби быстро сократил разделявшее нас расстояние, снова вытянул вперед свои хваталки, однако на этот раз я сделал все как по учебнику – вовремя шагнул навстречу опасности, уклонился от контакта с когтями, после чего коротко взмахнул рукой. Полупрозрачное лезвие с тихим хрустом прошло сквозь шею мертвяка, тот сразу же потерял равновесие и стал заваливаться на землю, а меня совершенно внезапно накрыло вспышкой боли.

– А... а...

Боль родилась далеко за пределами моего тела – там, где только что находился призрачный меч. Затем концентрированный поток невидимого огня впитался в руку, пронесся по внутренностям, опалил нервы – и наконец-то исчез, оставив меня валяться беспомощной куклой в двух шагах от поверженной твари.

Та с осязаемым трудом повернула голову, оскалилась и шевельнула конечностью, едва не дотянувшись до моей штанины.

– Да сдохни ты уже, падла!

Желтоватая дымка стекла с пальцев и коснулась обезображенной трупными пятнами лапы, на задворках сознания возник призрак голодной бездны, я ощутил, как сквозь ме-

ня проносится что-то неосязаемое, а потом все наконец-то завершилось – мертвец обмяк и перестал шевелиться.

Следующие пару минут я лежал на траве, собираясь с силами. Затем, когда они более-менее восстановились, сходил за мечом и старательно расчленил неподвижный труп. А после выполнения этой задачи вернулся в рощу, вскарабкался на свое дерево и уставился куда-то вдаль, пытаюсь собрать в кучу расплзающиеся мысли.

Если учесть все обстоятельства только что закончившейся схватки, то складывалось ощущение, что новый мир весьма похож на предыдущий – здесь совершенно точно жили люди, цивилизация находилась где-то на уровне средних веков, а недостаток технологий восполнялся за счет магии. Однако тот факт, что первым относительно разумным существом на моем пути оказался именно зомби, вызывал нешуточную тревогу – возможно, я шел как раз туда, куда идти не следовало.

Драка с местной нежитью служила еще одним поводом для беспокойства – наплевательское отношение уничтоженного мертвеца к получаемым ранам обесценивало мои навыки фехтования, а призрачный меч в данном случае являлся скорее оружием последнего шанса, чем реальным боевым инструментом. То ли моя аура была еще чересчур слаба, то ли у зомби имелась какая-то особенная защита, но применять против них свое умение и терпеть весьма болезненный откат я больше не хотел. Категорически.

Третьим моментом, который неприятно царапал мне сердце, являлось отсутствие какого-либо прогресса за побежденного врага. Лакарсис охотно пришла на помощь, ее сила решила исход схватки, но статусная полоска осталась на том же самом уровне, что была до этого – душа выбравшегося из могилы покойника в глазах богини явно ничего не стоила.

По большому счету, меня как будто отбросили в самое начало обучения, единым махом лишив почти всех накопленных способностей, а потом закинув в абсолютно чужой мир без сколько-нибудь внятной цели.

Такой расклад мне абсолютно точно не нравился.

– Допрыгался, блин...

Недобрым словом помянув уничтоженную в Рахалле тень, я поправил сбившуюся в сторону подушку, привалился к стволу дерева и глянул туда, где валялся расчлененный мертвец. Удостоверился в его безвредности, бросил взгляд на окрашенное в закатные цвета небо – и опять выругался.

Из-за раскинувшегося впереди лесного массива поднималась едва заметная струйка дыма.

Глава 2

Ночь прошла спокойно и мирно – я не решился никуда идти, остался на дереве и спокойно проспал до самого рассвета, лишь изредка вырываясь из царства сладких грез для того чтобы отогнать вконец обнаглевшего комара или занять более удобную позу. Такой отдых не являлся пределом мечтаний, но когда мне удалось как следует размять основательно затекшие мышцы, организм все же отрапортовал о готовности к новому переходу.

Еды оставалось совсем мало, ее нужно было экономить, так что мой завтрак получился достаточно скудным. Я быстро прожевал несколько жестких сухарей, запил их водой, после чего направился к речке – перед знакомством с местными жителями следовало умыться, а также хотя бы немного почистить одежду.

Расчлененный мертвец валялся на прежнем месте и не подавал никаких признаков жизни, но его правая нога оказалась оттащена в сторону и частично съедена каким-то мелким хищником. Зрелище было не из веселых, разлохмаченные мышцы и оборванные сухожилия выглядели тошнотворно, обескровленная плоть начала пованивать, однако мой рассудок давно привык к шокирующим картинам, так что выдал очень сдержанную реакцию – труп уже не представлял из себя реальной опасности, полакомившийся им зверь вряд

ли стал бы на меня нападать, а все остальное по большому счету не имело никакого значения.

Лениво размышляя о произошедшей со мной психологической деформации, я спустился к воде, ополоснул лицо, а затем махнул рукой на все возможные угрозы и как следует искупался, тщательно смыв с себя накопившуюся за последние дни грязь. Мешать мне никто не стал, новая рубашка подарила ощущение божественной чистоты и жизнь опять заиграла яркими красками. Чутьочку портил настроение не к месту проснувшийся голод, но с ним удалось справиться благодаря еще одному сухарю.

– Ну, с богом...

Идти навстречу неизвестности было слегка тревожно – я понятия не имел, есть ли впереди живые люди, а если есть, то насколько они вообще готовы со мной разговаривать. Однако иного пути просто не существовало – мне требовалось найти пищу, выучить местный язык, а также разобраться в том, что вообще здесь происходит. Перспектива годами жить в лесу, питаясь грибами и каждую секунду ожидая нападения какого-нибудь спятившего трупа, меня не однозначно устраивала.

Послужившая ареной для схватки с мертвецом роща скрылась из виду, речка слегка расширилась, а на пути стали все чаще встречаться густые заросли приземистого кустарника. Этот ландшафт выглядел идеальным для различного рода засад и я все время использовал свое магическое зре-

ние для поиска спрятавшихся врагов, но результат получался стабильно отрицательным. Зато само умение в конце концов начало ощущаться гораздо более удобным и привычным, чем раньше – судя по всему, мне удалось-таки до конца освоить новую способность.

Солнце уверенно ползло по небосклону, воздух быстро нагревался, по спине опять начали стекать струйки противного пота, однако маячивший вдалеке лес мало-помалу приближался, обещая мне прохладу и отдых. Решив переждать самые жаркие часы под его сводами, я ускорился, миновал еще одно скопление кустов, после чего наконец-то оказался в тени.

Из-за ближайшего дерева сразу же вылетел здоровенный комар.

– Кыш, тварь поганая.

Я около десяти минут двигался вдоль мелодично журчавшего рядом потока, а затем обнаружил маленькую прогалину, сбросил рюкзак и с наслаждением растянулся на траве. Стремление куда-то идти мгновенно исчезло, вместо него возникла приятная сонливость, но страдавший от нехватки еды желудок не позволил мне задремать, вынудив снова достать мешочек с сухарями. Провизии оставалось на доньшке, ее реально следовало экономить, однако я очень сильно рассчитывал на встречу с местными жителями. Денег у меня хватало, непривычные золотые монеты все равно должны были иметь ценность в глазах обычных крестьян, так что

покупка мяса и хлеба выглядела вполне реальной. Главное, чтобы мне встретились действительно живые люди, а не вернувшиеся с того света мертвецы.

– Интересно, какого хрена тут вообще происходит?

Некоторое время я размышлял на отвлеченные темы, думая про земной фольклор, некромантов и созданных Лавкрафтом чудовищ. Логика подсказывала, что в чужом мире различные сказочные истории вполне способны воплотиться в реальность, а это означало, что на моем пути может встретиться не только обычный зомби, но и какой-нибудь продвинутый вампир. Или даже вампирша.

Следующие пару минут я с легкой ухмылкой фантазировал на эту тему, после чего вспомнил о Минели и заметно погрузстнел – теперь бывшая девушка находилась за пределами досягаемости, а мои шансы когда-нибудь снова ее увидеть сократились практически до нуля. Собственно говоря, это касалось вообще всех моих знакомых – как старых, так и новых. А изменить ситуацию было невозможно. Во всяком случае, прямо сейчас.

С горечью подумав о доставшейся мне судьбе, я тяжело вздохнул, встал на ноги и увидел замершего на другом берегу реки оленя. Животное явно рассчитывало спокойно утолить жажду, но мое внезапное появление спутало все его планы – несколько мгновений рогатый красавец испуганно смотрел на меня, а затем фыркнул, развернулся и одним длинным прыжком скрылся из виду.

– На мясо бы тебя...

В местных реках явно не водилось никаких крокодилов, появление оленя косвенно свидетельствовало об отсутствии рядом других хищных зверей, так что я рискнул еще раз ополоснуться, после чего быстро доел остатки сухарей и снова закинул на плечи отощавший рюкзак. Идти на контакт с местным населением с каждой минутой хотелось все меньше, однако это по-прежнему был единственный путь к выживанию. Увы, но голыми руками ловить оленей и кабанов я не умел.

Перемещаться вдоль берега оказалось затруднительно из-за многочисленных кустов, так что мне пришлось отойти чуть в сторону и двигаться параллельным курсом. Минут двадцать вокруг не происходило абсолютно ничего интересного, а потом деревья расступились и моему взгляду открылась еще одна река – на сей раз уже самая настоящая, широкая и полноводная. Вдоль этой реки тянулась проселочная дорога – частично заросшая травой, но все равно пригодная для использования. А еще дальше, там где лениво журчал найденный мною ранее поток, виднелся основательный деревянный мост.

Одним словом, мне наконец-то удалось добраться до настоящей цивилизации.

– Так...

Никакого восторга из-за своего открытия я не испытал, но после внимательного изучения окрестностей все-таки вы-

шел на укатанную колесами телег землю, перебрался через мост и двинулся туда, откуда еще вчера вечером поднимался многообещающий дымок. Место это скорее всего находилось совсем рядом, двигаться по открытому пространству было опасно, но я все же позволил себе эту вольность и свернул с дороги только после того, как впереди показалась старая вырубка. Торчавшие из земли пеньки успели обзавестись веселыми зелеными ростками, никаких стволов и бесхозного валежника рядом не наблюдалось, лесорубы также отсутствовали, но именно отсюда у меня получилось рассмотреть десяток приземистых деревянных домиков, ютившихся совсем рядом с краем леса.

Чувствуя легкую тревогу, я снова двинулся вперед. На ум пришла запоздалая мысль о том, что идти следовало ночью, потом ее сменило воспоминание о встреченном день назад мертвце и темп моего движения резко снизился – лезть черт знает куда без какой-либо разведки было неоправданной глупостью. С другой стороны, обычные враги все еще не представляли для меня особой угрозы, а налаживать контакт с аборигенами следовало не в темноте, а днем.

– Дерьмо.

В конце концов я решил возникшую проблему, подкравшись к самой опушке и спрятавшись за огромным кустом похожего на обычный земной шиповник растения. Увидеть меня там было сложно, а вот деревня оказалась передо мной как на ладони.

Сперва мне показалось, что впереди царит полное запустение. Между выдавшими виды домами не ходили люди, в маленьких загонах отсутствовала какая-либо живность, а до моих ушей доносились только привычные лесные шорохи – ни лая собак, ни ржания коней, ни залиvistых петушиных воплей я так и не услышал. Более того, в деревушке никто не забивал гвозди, не рубил дрова и даже не ругался – создавалось впечатление, что все ее обитатели отправились в какой-нибудь поход или сбежали от появившихся в округе зомби. Правда, выяснять это ценой собственной шкуры меня пока что не тянуло.

Затем рядом с одной из хижин показался человек в замызанной средневековой одежде – невысокий мужчина выглянул из-за угла дома, сделал пару шагов, но почти сразу же развернулся и ушел обратно. Как следует рассмотреть крестьянина не получилось, однако его появление мгновенно дало ответ на главный из мучивших меня вопросов – деревню совершенно точно населяли люди и лезть в нее наобум было нельзя.

В течение следующих пяти минут я добросовестно изучал безжизненный пейзаж и старался угадать, куда направился местный обитатель. Затем вспомнил о своем новом умении, прищурился, но тут же удивленно округлил глаза, нарушив тем самым концентрацию – магическое зрение, до этого момента не приносившее абсолютно никакой пользы, явило мне что-то вроде плотной красноватой дымки, растек-

шейся по всей территории поселка. Туманная прослойка была очень тонкой и напоминала собой брошенный на землю ковер, однако в настоящий момент меня меньше всего заботила ее форма – ощутив, что стою на пороге серьезных неприятностей, я негромко выругался и начал отползать назад.

Словно в ответ на произнесенные мною слова, рядом с ближайшим из домов возникла собака – средних размеров дворняга с обвислыми ушами и неопрятной свалывшейся шерстью. Я испуганно притих, но поднимать шум животное не стало – лишь замерло неподвижной статуей возле вкопанного на обочине дороги столбика. Прошла минута, вторая, третья...

Дворняга сохраняла каменную неподвижность, нервируя меня все сильнее и сильнее – я отказывался верить в то, что живое существо может вести себя подобным образом. Однако магический взгляд не показывал ничего странного – собака выглядела точно так же, как и окружавшие ее предметы.

На всякий случай глянув на собственную руку и убедившись, что она ничем не выделяется в магическом диапазоне, я постарался успокоиться и начал ждать. Минуты продолжали идти, солнце жарило все сильнее, оказавшаяся под его лучами спина постепенно намокала от пота, однако ничего не менялось – гнусная шавка упорно стояла на дороге и тарасилась в мою сторону, а замеченный крестьянин больше не появлялся. Его отсутствие служило еще одним поводом

для тревоги – я все больше склонялся к мысли, что имею дело с целой деревней оживших мертвецов или какой-нибудь еще неприятной аномалией. Единственным доказательством этой теории являлась зловещая дымка, но при виде рассматривавшей мое убежище твари желание собирать дополнительную информацию быстро улетучивалось – в данную секунду больше всего на свете мне хотелось как можно скорее убраться из этих мест и больше никогда сюда не возвращаться.

К счастью, спустя какое-то время собаке надоело изображать из себя памятник, она молча развернулась и неторопливо ушла за соседний дом. Я же, воспользовавшись предоставившимся шансом, оперативно выбрался из-за своего куста, скрылся в лесу, а затем двинулся на северо-восток, по широкой дуге обходя странный поселок.

Мне все еще требовалось как-то добраться до живых людей, бродить слишком далеко от дороги было нельзя, но чтобы на нее вернуться, пришлось сделать здоровенный крюк. Сначала я продирался сквозь подлесок, затем вышел на открытое пространство и некоторое время лавировал между редкими кустами все того же шиповника, а потом свернул к небольшой рощице, пересек ее... и оказался на самом краю маленького деревенском кладбища.

Погост казался брошенным – ограждавший его забор почернел от времени, узенькие тропинки заросли травой, а места захоронений слегка просели и выглядели обычными пря-

моугольными ямами. Однако чуть дальше это тихое спокойствие нарушалось – на месте шести или семи могил виднелись безобразные черные дыры, окруженные разбросанной повсюду землей. И не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться о причинах случившегося.

– Вот уж спасибо, – пробормотал я, снова думая про оставшуюся в другом мире богиню. – Удружила, сволочь...

В магическом диапазоне кладбище смотрелось абсолютно безопасным – здесь полностью отсутствовал красноватый туман, да и оживших мертвецов в округе также не наблюдалось. Тем не менее, мое желание свалить отсюда куда подальше лишь окрепло.

Миновав оскверненный погост и потратив еще минут десять на обходные маневры, я снова вышел к дороге, но на этот раз не стал пренебрегать безопасностью и двинулся вдоль тракта, стараясь держаться вблизи от деревьев и готовясь в случае чего спрятаться на одном из них. Эта предосторожность оказалась весьма своевременной – минут через двадцать до моих ушей донесся звонкий собачий лай, а затем на дороге показались фигурки идущих мне навстречу людей.

Ветер уносил мой запах куда-то в сторону, так что я не стал убегать и скрываться, а просто лег на траву возле очередного куста и начал внимательно следить за путниками. В отличие от встреченного мною мертвеца и гулявшей по деревне собаки, они вели себя абсолютно нормально – о чем-то разговаривали, поправляли висевшие за спинами мешки

и время от времени крутили головами, явно высматривая скрывающихся рядом врагов. Вместе с тем, какого-то особого страха в их действиях заметно не было – похоже, участники маленького разношерстного отряда считали, что могут справиться с любой внезапной угрозой. Тем более, что наличие собаки позволяло им обойтись даже без выдвинутых вперед разведчиков.

Заметив радостно бегавшую по дороге шавку, я недовольно скривился, после чего снова обратил внимание на людей.

Главную опасность здесь представляли трое одетых в разномастные доспехи воинов. Эта тройца сходу навевала мысли о классическом средневековом рыцаре, отправившемся на войну в сопровождении двух верных оруженосцев – экипировка возглавлявшего группу мужчины изобиловала стальными вставками и весело поблескивала на солнце, а его спутники, хоть и выглядели чуть скромнее, все равно казались скорее профессиональными солдатами, чем набранными по деревням ополченцами.

Шедшая вслед за ними девушка смотрелась лишь чуть менее воинственно – висевший у пояса меч и легкие металлические щитки говорили о том, что передо мной оказалась какая-то воительница или просто благородная особа, решившая своими глазами увидеть поля сражений. Ухоженные светло-русые волосы незнакомки, горделивая осанка и правильные черты лица намекали на то же самое.

Двигавшаяся в арьергарде группа вызвала у меня гораздо

меньше интереса – здесь находилась еще одна молодая, но уже основательно замотанная жизнью женщина, пара тощих стариков, старуха, а также двое подростков лет четырнадцати, тащивших на своих спинах по несколько длинных рогатин. В целом, отряд напоминал группу беженцев или переселенцев, но это впечатление могло быть обманчивым – все же мои познания об этом мире до сих пор мало чем отличались от абсолютного нуля.

Пока я оценивал ситуацию и думал, стоит ли себя выдавать, путники успели пройти мимо моего укрытия. То, что они при этом двигались по направлению к заселенной непонятными существами деревне, вызывало у меня тревогу и желание предупредить об опасности, но инстинкт самосохранения категорически противился любым необдуманым действиям – лезть на рожон вопреки здравому смыслу было не самой лучшей стратегией.

– А вдруг там маги... хотя... блин.

Так и не приняв окончательного решения, я дождался когда отряд отойдет от меня на сотню метров, а затем направился вслед за ним, старательно прячась между кустами и деревьями. Скорость передвижения группы не превышала трех-четырёх километров в час, выдерживать этот темп можно было с легкостью, так что у меня появилось дополнительное время для размышлений.

Если рассуждать с точки зрения классической земной морали, то спасение возможных союзников от грозившей им

опасности являлось очень верным и правильным поступком. Однако языковой барьер заметно все усложнял – лепечущего что-то непонятное человека вполне могли принять за врага и без долгих разбирательств поднять на вилы. Драки с тремя солдатами я не боялся, но даже в случае победы рассчитывать на хорошее отношение со стороны оставшихся в живых путников было чертовски сложно. А для того чтобы выиграть схватку без лишней крови, у меня попросту не хватало навыков.

Единственным беспроблемным вариантом на этом фоне смотрелась оказанная в нужное время помощь. То есть, мне следовало дождаться того момента, когда отряд встретится с обитателями деревни, оценить реакцию, а затем в случае необходимости броситься им на выручку. Схема выглядела чуточку подленькой, но давала много преимуществ – вряд ли хоть один вменяемый человек стал бы убивать своего недавнего соратника.

– Главное, не сдохнуть в процессе...

По мере приближения к поселку я сократил дистанцию с отрядом метров до пятидесяти и удвоил осторожность, стараясь не попасться на глаза носившейся вокруг людей собаке. К счастью, ветер все еще дул в мою сторону, дворняга не очень ревностно выполняла свои охранные функции, а путники смотрели назад достаточно редко и скрыться от их внимания было относительно легкой задачей.

Увидев впереди первые хижины, отряд сразу же остано-

вился. Солдаты сдвинулись немного вперед, аристократка достала свой меч, а подростки бросили на землю рогатины и дружно вытянули шеи, пытаясь рассмотреть скромные домишки. Наверное, это был самый лучший момент для знакомства. Во всяком случае, мне так показалось.

Уже абсолютно ни от кого не скрываясь, я выскочил на дорогу, а затем махнул поднятыми вверх руками и крикнул первое, что пришло в голову:

– Эй! Туда нельзя! Стойте!

Мое эффектное появление стало для путников настоящим шоком – старики испуганно обернулись, один из парней кинулся подбирать рогатину, воины схватились за мечи, а собака оглушительно залаяла. Звонкий лай разнесся по округе, долетел до пустынного поселка – и между домами начали возникать человеческие фигуры.

– Там, – снова заорал я, указывая пальцем на деревню. – Опасность! Назад!

Меня явно никто не понял, однако новая угроза все-таки была замечена и приоритеты наблюдавших за мной людей тут же сменились – слышались резкие отрывистые команды, мужчины вместе с девушкой снова развернулись к деревне, а все остальные начали собирать валявшиеся под ногами палки, настороженно следя за моими действиями. Заткнулась даже испугленно тявкавшая псина.

Провоцировать возможных друзей на необдуманные действия я не собирался, так что демонстративно прошел ми-

мо ошетилившихся рогатинами людей и занял позицию на безопасном удалении от одного из воинов. Тот окинул меня подозрительным взглядом, что-то сказал, однако понять его реплику мне было не суждено.

– Языка не знаю. Но могу помочь.

– Рагали дон авил, – сообщил в ответ собеседник, кивая на мой меч. – Ахол?

– Понятия не имею. Наверное.

– Ахол?

– Ахол, ахол, черт бы его побрал.

Судя по всему, ответ оказался верным – солдат удовлетворенно кивнул, а затем ткнул острием меча в сторону маячивших вдалеке фигур:

– Шальда!

– Согласен.

Наш диалог отдавал каким-то бредом, но продолжать его уже не было нужды – обитатели деревни вышли на открытое пространство, а затем целеустремленно двинулись прямо к нам. В их движениях проскальзывала та же самая обманчивая неторопливость, что и у встреченного мною зомби, лица оставались полностью равнодушными, на одежде кое-где красовались бурые пятна засохшей крови – одним словом, никаких сомнений в том, кем именно они являются, я не испытывал.

– Аррич! Кере!

Повинуясь команде рыцаря, путешественники сбились в

крохотный клин. На острие оказались солдаты, в центре – вооруженные рогатинами женщины и старики, а фланги прикрыли слегка побледневшие от страха, но упрямо цеплявшиеся за свои палки ребята. Для меня в этой конструкции места ожидаемо не нашлось.

Идущих на нас противников было всего шесть, однако я хорошо запомнил недавнюю схватку и не питал по этому поводу особых иллюзий. Возможно, самым лучшим решением здесь являлось отступление, но старики в любом случае не успели бы за всеми остальными, а бросать их на произвол судьбы никто не собирался. И это, кстати говоря, отлично характеризовало моих новых товарищей.

– Вар!

Сократив дистанцию до нескольких метров, зомби начали скалиться, а затем без лишних прелюдий рванулись вперед – точно так же, как их более невезучий собрат днем ранее.

Пятеро мертвецов выбрали своей целью отряд и с громким протяжным хрустом налетели на выставленные рогатины, но один все же свернул в мою сторону. Зная, что этому врагу абсолютно плевать на колотые раны, но не желая раньше времени использовать свои навыки, я двинулся по уже проторенной и знакомой дорожке – качнулся вправо, затем резко отшатнулся назад и попытался отсечь протянутую ко мне руку. Удар прошел именно так, как следовало, вложенной силы должно было хватить для того, чтобы клинок перерубил запястье, но этого все равно не произошло – столкнущ-

шись с костью, лезвие предательски ушло в сторону, а мгновение спустя когтистая лапа вцепилась мне в рукав и рванула его на себя. Перед глазами мелькнули оскаленные зубы, я отчаянно дернулся, пнул зомби ногой, однако снова ничего не добился – длинные черные когти играючи расплосовали штанину, бедро прострелила острая боль, а уже через секунду мир крутанулся вокруг своей оси, моя спина впечаталась в утопанную землю, в глазах потемнело...

Откуда-то издалека прилетел полный ужаса крик и я с непонятным хладнокровием подумал о том, что прямо сейчас отправлюсь на тот свет. Спасительная прохлада откликнулась на зов, растеклась по телу – но как раз в этот момент зомби вцепился мне у левое плечо.

– Сука, – выдохнул я, слыша тихий хруст собственных костей. – Сука, сука!

Ногу прострелила еще одна вспышка боли, мир заполнили характерные желтые звездочки, но тут божественная сила все-таки начала делать свое дело – сквозь меня потек уже знакомый ручеек пустых бесплотных чувств, а потом все закончилось. Мертвяк сдох во второй раз, я кое-как выполз из-под него, встал на ноги...

Творившаяся рядом свалка уже мало чем напоминала осмысленный бой. Самый проворный из нападавших обгорелой тушей валялся на дороге, второй лишился ноги и теперь медленно полз к отпихивавшему его дубинкой пацану, третьего сдерживали сразу три рогатины, но два последних

чувствовали себя живее всех живых. Мой взгляд скользнул по отбивавшемуся от мертвеца рыцарю и распотрошенному телу одного из солдат, после чего остановился на том самом воине, с которым я разговаривал до схватки. Его лицо было щедро залито кровью, но он все еще держался на ногах, усердно размахивая мечом и пытаясь сдержать напор тянувшегося к аристократке мертвеца.

– Арела! Кере!

Не знаю, что пытался сказать рыцарь, но этот крик наконец-то выдернул меня из ступора. Чувствуя, что больше не могу нормально двигаться и боясь отключиться из-за потери крови, я не стал во второй раз звать богиню, а шагнул к ближайшему трупу и взмахнул призрачным мечом. Нервы вспыхнули от жгучей боли, я снова потерял равновесие, но рвущийся к солдату зомби точно так же упал на дорогу.

Девушка удивленно округлила глаза, однако воин проявил гораздо больше сообразительности – увидев, что поверженный враг еще шевелится, он бросился вперед и стал наносить яростные удары, пытаясь отрубить мертвецу голову. С шестого или седьмого удара это получилось.

– Ахол?

– Да иди ты в жопу со своим ахолом...

Осознав, что от меня сейчас нет никакого толка, солдат благодарно кивнул, а затем бросился на подмогу товарищам. Я же обернулся в сторону деревни и увидел следившую за всем происходящим собаку. Ту самую, которая недавно би-

тый час пялилась на закрывавший меня куст.

– Там... собака!

– Лима, – в голосе склонившейся надо мной аристократки послышалось искреннее участие. – Ал темирэн каме?

– Да не знаю я вашего языка... на собаку глянь!

– Лима, лима...

Перед глазами снова начали плясать крохотные звездочки, я сконцентрировался на том, чтобы остаться в сознании, но проиграл эту битву и отключился. А когда снова пришел в себя, то все уже закончилось.

– Коринь, – раздался совсем рядом ласковый женский голос. – Коринь, пала.

С трудом повернув голову, я увидел перед собой улыбающуюся старушку, протягивавшую мне чашку с какой-то жидкостью.

– Коринь.

Пить хотелось адски, так что я не стал возражать, кивнул и медленно втянул в себя пахнущий травами напиток.

Жить стало чуточку легче.

– Спасибо.

Старушка еще раз улыбнулась и отошла, а ей на смену буквально сразу же явился один из подростков, жестами объяснивший мне, что надо вставать и куда-то идти. Благодаря его помощи я успешно занял вертикальное положение, забрал лежавший неподалеку меч, а потом двинулся вслед за остальными путниками.

На залитой кровью дороге валялись чьи-то тела, неподалеку слышались ругательства пострадавшего во время схватки рыцаря, но моя голова соображала с откровенным трудом, мысли все еще окутывал странный туман, так что итоги боя не сразу отложились у меня в сознании. Однако примерно через минуту я снова начал ощущать полученные раны, опустил взгляд и увидел широкую повязку, плотно обхватывавшую правое бедро. Раньше она почему-то не чувствовалась.

– Вы что, мне какие-то лекарства скормили?

Поддерживавший меня парень воздержался от ответа и молча ткнул пальцем в сторону медленно приближавшегося дома. Судя по всему, мы шли именно к нему – туда, где находился самый центр вражеского логова.

Вспомнив про убитых мертвецов, а также непонятно куда исчезнувшую собаку, я прищурился, увидел клубившуюся под ногами красноватую дымку и резко остановился.

– Нельзя.

Помощник осторожно дернул меня за рукав, но я решительно мотнул головой и попытался объяснить, что мы стоим на зараженной территории. Объяснять пришлось жестами, парень так ничего и не понял, однако эта пантомима неожиданно привлекла внимание аристократки. Та подошла к нам, о чем-то спросила моего сопровождающего, а затем уставилась мне в глаза и произнесла очередную загадочную фразу.

– Да не понимаю я тебя, красавица. Опасно здесь.

Девушка на мгновение задумалась, потом топнула нож-

кой, указала на землю и задала новый вопрос. Точно такой же непонятный, как и все предыдущие.

– Блин... смотри.

Чтобы объяснить свою мысль, мне пришлось отойти назад и потратить остатки сил. Кое-как выбравшись на свободное от магического тумана пространство, я широко улыбнулся, расправил плечи и всеми доступными методами изобразил неподдельное счастье, а затем прочертил в дорожной пыли кривую линию, перешагнув через нее, сделал тревожное лицо и начал озираться. Получилось вполне убедительно – досмотрев представление до конца, собеседница медленно кивнула, еще чуточку подумала и направилась к устроившемуся возле дома рыцарю.

О чем они разговаривали, я так и не узнал, но уже через несколько минут девушка вернулась, решительно взяла меня за руку и с улыбкой потянула в сторону деревни – судя по всему, для местных обитателей найденная мною аномалия была вполне привычным делом и ее никто никогда не рассматривал в качестве реальной угрозы.

– Ладно, ладно, верю...

Дойдя до хижины, аристократка явно посчитала свой долг выполненным и ушла перевязывать раненых товарищей, а я смог более вдумчиво глянуть на все происходящее.

С одной стороны, план сработал именно так, как надо – мне удалось втереться в доверие к абсолютно незнакомым людям, доказать свою ценность и даже получить кое-какую

помощь. Более того, мою ногу перевязали буквально сразу же после боя – то ли из благодарности, то ли опасаясь потерять ценного союзника. Значит, адаптация действительно прошла успешно. К сожалению, в глобальном смысле ситуация стала выглядеть лишь еще более напряженной – спокойствием в этом мире даже не пахло, поднявшиеся из могил трупы вообще никого не удивляли, а мои новые друзья все больше напоминали беженцев, спасающихся от какой-то серьезной опасности. Настолько серьезной, что бой в заполненной мертвецами деревне стал для них лишь рутинным дорожным эпизодом.

Я вспомнил милую улыбку державшей меня за руку девушки, затем бросил взгляд на погибшего солдата и дотронулся до собственного плеча. То немедленно отозвалось вспышкой тягучей боли – хотя куртка удивительно хорошо справилась с зубами мертвеца, сила укуса оказалась такой, что я всерьез переживал за целостность костей. Конечно, регенерация должна была решить эту проблему, но для полного выздоровления требовалось несколько дней, а следующий бой мог состояться уже сегодня.

– Дерьмо.

Бедро чувствовало себя еще хуже, однако когда я размотал повязку, то увидел, что дело обошлось поверхностными ранами – мертвяк располосовал мышцы, выпустил из меня немало крови, но сухожилия и кости остались неповрежденными. Вдобавок, хотя боль все еще с завидной регулярно-

стью была по нервам, процесс заживления уже начался.

Пока я оценивал свое состояние, другие члены отряда начали исследовать соседние дома, без стеснения ломая замки, открывая запертые двери и ни капли не боясь того, что где-то рядом могут скрываться недобитые мертвецы. Впрочем, занимались мародерством не все – рыцарь вернулся на дорогу и принялся методично расчленять оставшиеся там тела, не обходя своим вниманием даже убитого нежитью солдата. А когда выполнил эту миссию до конца, то поднял лежавший на обочине рюкзак и направился ко мне.

– Варс. Хелень варс.

– Благодарю, – осторожно кивнул я, принимая свое имущество. – Забыл про него.

– Ангад виз каема?

– Не знаю вашего языка, извините.

Рыцарь царственно кивнул, отбросил со лба прядь мокрых от пота волос и направился туда, где сустились остальные беженцы. Последовало несколько команд, один из стариков взялся складывать костер из найденного подростками хвороста, а разобравшаяся с текущими делами аристократка целеустремленно двинулась в мою сторону.

– Амило нери?

– Я тоже рад тебя видеть.

– Нери?

– Может быть, не спору.

Девушка тяжело вздохнула, а затем начала активно же-

стикулировать, показывая на костер и стоявшие рядом дома. Понять ее было достаточно сложно, однако в конце концов я уяснил, что раненым требуется отдых, а отряд намеревается остаться в деревне до следующего утра. Здесь мне опять пришла на ум странная зомбированная дворняга, но все попытки рассказать о таящейся рядом опасности с треском провалились – собеседница начала улыбаться, тыкать пальцем в крутившуюся возле костра псину и объяснять что-то совершенно непонятное.

– Да не эта собака, другая... вот черт.

– Нери?

В конце концов первое робкое понимание все же было достигнуто – меня пригласили к общей трапезе, вручили растрескавшуюся миску с жидким супом, после чего дополнили паек большой сушеной рыбиной, найденной в одной из хижин. Успевший перебинтовать голову солдат сел рядом и сказал что-то весьма ободряющее, пожилая женщина с неизменной улыбкой продемонстрировала мне уже знакомую чашку, один из подростков радостно засмеялся в ответ на брошенную сверстником фразу, а сам я наконец-то расслабился. Вокруг были дружелюбно настроенные люди, языковой барьер никого из них не смущал, призрак голодной смерти отступил и не собирался возвращаться...

Портило общую картину лишь воспоминание о проклятой собаке, до сих пор бродившей где-то рядом с нами.

Глава 3

Остаток дня прошел вполне спокойно – никто не донимал меня вопросами, не нагружал лишней работой и не навязывал свое общество. Единственной безвозвратной потерей стал погибший на дороге воин, раны других членов группы оказались достаточно легкими, так что сразу после обеда в деревне развернулась бурная активность – кто-то отправился бродить по огородам, кто-то вернулся в хижины, а один из подростков взобрался на крышу самого высокого дома и устроился там, с важным видом обозревая окрестности. К сожалению, итоги всей этой возни оказались ничтожными – урожай еще не успел созреть, а хоть сколько-нибудь серьезных запасов продовольствия в деревне не нашлось. Впрочем, целый ящик вялой, но вполне съедобной на вид картошки, небольшой мешок муки и еще одна связка сушеной рыбы серьезно облегчили наше положение.

Увидев, что аристократка перестала бродить по деревне и расположилась в тенечке, я набрался смелости, подошел к ней и сделал еще одну попытку рассказать о собаке. К сожалению, результат получился вполне ожидаемым – девушка с явным интересом следила за моими жестами, однако никакой реакции от нее так и не последовало. Затем к нам присоединился командир отряда, я еще раз исполнил свою пантомиму, но добился лишь одобрительного похлопывания по

плечу. Рыцарю было около тридцати лет, с моей точки зрения он не являлся хоть сколько-нибудь серьезным авторитетом и настолько фамильярное отношение изрядно меня покорило. Впрочем, конфликтовать из-за пустяков я не стал – лишь демонстративно скривился и ушел к соседнему дому, где точно так же растянулся в тени.

Минут тридцать вокруг не происходило вообще ничего интересного, а потом рядом со мной объявился уцелевший солдат, жестами предложивший отправиться вместе с ним на рыбалку. Это предложение упало на благодатную почву – берег реки был совсем близко, добраться до него не составляло никакого труда, а рассматривать облака и бездельничать мне уже надоело.

– Согласен, пойдём.

– Ахол?

– Не понимаю, друг. Идем?

К некоторому моему разочарованию, первым делом мы отправились на один из огородов, где занялись поиском наживки – солдат раздобыл плоскую деревянную лопату и битый час ковырял землю, время от времени передавая мне измазанных в грязи личинок. Толстые желтоватые червяки выглядели на редкость мерзко, прикасаться к ним было противно, но у местной рыбы наверняка имелось свое собственное мнение по этому поводу. Во всяком случае, мне очень хотелось в это верить.

– Ахол?

– Ахол, ахол...

Попавшая в мои руки удочка мало чем отличалась от кустарных снастей, распространенных в мире Лакарсис – к длинному удилищу была намертво привязана сплетенная из волос леска, на ней болталась исполнявшая роль поплавка деревяшка, а какие-либо дополнительные приспособления в конструкции банально отсутствовали. Зато крючок оказался необычным – вместо классической формы здесь использовалось нечто вроде микроскопического ежика, ощетинившегося во все стороны зазубренными иглами. Кузнец явно приложил массу усилий для создания такого шедевра, однако при ближайшем рассмотрении его реальная эффективность вызывала определенные сомнения.

– Ну и как сюда наживку сажать?

Увидев мою растерянность, солдат весело хмыкнул, после чего устроил небольшой ликбез по правильному использованию всех частей доставшегося мне снаряжения. В результате я смог-таки насадить на острые иголки сразу двух извивающихся гусениц, а затем отправить приманку в реку.

– Ахола, – довольно кивнул мой спутник, тоже делая заброс. – Ларка ин.

Крыть это утверждение было нечем, так что я глубоко-мысленно кивнул, устроился на травке и начал рассматривать реку. Ширина потока составляла около двадцати метров, на противоположном берегу виднелся густой лес, а вот признаки разумной жизни отсутствовали – судя по всему,

мы находились в невообразимой глуши. С этой точки зрения желание моих спутников отправиться выше по течению выглядело очень странным, однако у меня по-прежнему было слишком мало информации для серьезных выводов. Возможно, где-то неподалеку действительно шла война. Возможно, на юге раскинулись непролазные болота. А возможно, совсем рядом с нами был какой-то город и двигаться в противоположном направлении попросту не имело смысла.

– Блин, язык бы выучить...

– Карна теа лок? – поинтересовался солдат, указывая на мою ногу. – Мена лок?

– Да не, все нормально. Заживет.

Спустя четверть часа мы дождались первой поклевки – мой поплавок внезапно двинулся против течения, а затем последовал рывок, чуть не выдернувший у меня из рук удилище. Увы, но на этом все и закончилось – добыча ушла, а мне пришлось обновлять съеденную наживку.

– Вот дерьмо...

Без улова мы не остались – хотя диковинные крючки выполняли свою работу просто отвратительно, ближе к вечеру солдат умудрился достать из воды смахивавшую на здорового линя рыбу. Накормить с ее помощью сразу десять человек было весьма проблематично, однако в качестве бесплатного дополнения к уже имевшимся у нас продуктам она смотрелась прямо-таки отлично.

– Дальше сидим? – поинтересовался я, слушая голодное

бурчание собственного желудка. – Или ну его на фиг?

Товарищ ответил что-то непонятное, насадил на крючок еще одну гусеницу и наша рыбалка продолжилась. Солнце медленно уходило к горизонту, над водой стала сгущаться едва заметная белесая дымка, а по окрестностям расплзлась умиротворяющая тишина. Летавшие над берегом комары вели себя довольно смирно, о недавнем сражении ничего не напоминало, так что спустя какое-то время я начал ощущать себя в абсолютно иной реальности – спокойной, безмятежной и уютной. Единственным моментом, который не давал мне сполна насладиться происходящим, оставалась регенерация – благодаря ее непрерывной работе я постоянно испытывал голод и все время думал о приближающемся ужине. Выпрашивать еду было стыдно, объедать товарищей тоже не хотелось, но организм требовал калорий и с этим требовалось что-то делать. Вот только что конкретно?

Спустя еще час наш улов пополнился еще одной рыбой – солдат вытащил очередного линя, по размерам почти не уступавшего первому. На этом все и закончилось – мой напарник смотал удочку, выкинул в реку оставшихся личинок и недвусмысленно ткнул пальцем в сторону деревни. Я согласно кивнул, как следует зевнул, потянулся... а затем увидел наблюдавшую за нами собаку. Ту самую, в существование которой отказывались верить мои новые друзья.

– Вот дерьмо... смотри, смотри!

Собака нехотя развернулась и плавно скользнула за сосед-

ний куст.

– Да чтоб тебя! Ты видел?

Конечно же, возившийся с леской товарищ рассмотреть животное не успел. А объяснить причины своей внезапной активности у меня так и не получилось.

– Ладно, хрен с ним...

Вечерняя трапеза прошла в дружелюбной и достаточно теплой атмосфере, однако ближе к ночи стало ясно, что новоиспеченные друзья не слишком-то мне доверяют – с наступлением темноты, когда мы перебрались в самую просторную из хижин, рыцарь стал гораздо чаще бросать на меня странные взгляды и тихо переговариваться с соратниками, аристократка всерьез о чем-то задумалась, а менее искусные в таких делах подростки и вовсе начали пялиться в мою сторону с откровенно нездоровым любопытством. Это нервировало и заставляло думать о другом месте для ночлега, вот только найти вменяемый повод для того чтобы уйти в соседний дом, я так и не смог – демонстрировать недоверие мне не хотелось, а без этого любой предлог казался насквозь фальшивым. Пришлось устроиться в самом дальнем углу комнаты, накрыться плащом и сделать ставку на то, что убивать меня никто не захочет.

Эта ночь оказалась самой неприятной из всех, проведенных мною в этом мире. Полноценно уснуть я боялся, заживающая рана ни с того ни с сего начала чесаться и мешать отдыху, а бродившие по комнате часовые вынуждали меня то

и дело открывать глаза. В результате ближе к рассвету уставший мозг окончательно взбунтовался из-за такой чехарды, плюнул на вопросы безопасности, а затем вырубился.

Разумеется, соблюдать полную тишину и любой ценой охранять мой сон никто не стал, поэтому спустя несколько часов я все-таки проснулся от звука чьих-то шагов, а также громкого стука захлопнувшейся двери. Как следует восстановить силы за это время у меня не вышло, голова побаливала из-за спертого воздуха, во рту чувствовался вкус старых носков, однако в целом ситуация только улучшилась – раз уж соседи решили оставить меня в живых, им можно было доверять чуть больше, чем вчера.

– Доброе утро.

Сидевшая возле окна и старательно обдиравшая с сушеной рыбы чешую старушка ласково на меня глянула, что-то сказала, но я, как и раньше, не понял ни единого ее слова. Та самая восприимчивость к языкам, которая значилась в списке моих умений, пока что никак себя не проявляла.

– Ладно, мне выйти надо...

Отряд явно готовился к тому, чтобы возобновить путешествие сразу после завтрака – несмотря на раннее время суток, вещи были аккуратно сложены возле стены дома, над разожженным костром покачивался котелок с картофельным супом, а рыцарь, абсолютно не чураясь грязной работы, перебинтовывал моему приятелю-рыболову пострадавшую голову. Судя по болезненным гримасам последнего, проце-

дура оказалась не из приятных.

– Черке. – помахал рукой следивший за котелком старик, протягивая мне щербатую миску. – Черке ли.

Взяв посуду, я еще раз оглянулся по сторонам, отметил бегавших от дома к дому подростков, а затем увидел возвращавшуюся с реки аристократку – судя по мокрым волосам, та явно совершала водные процедуры и приводила себя в порядок. За следующие несколько секунд у меня в голове пронеслась целая череда не совсем приличных фантазий, но их быстро сменило чувство неловкости – моя собственная одежда по-прежнему воняла потом, кровью и черт знает чем еще, сам я тоже не удосужился помыться, так что выглядел на фоне опрятной и чистой девушки самым настоящим бомжом. С этим нужно было что-то делать, причем срочно.

– Извините...

Как следует искупавшись и прополоскав одежду, я избавился от ставшей ненужной повязки, тщательно отжал и вытряхнул все свои тряпки, после чего натянул их обратно, уповая на жаркие лучи ползущего по небу солнца. Ходить в сырых штанах было неудобно, влажная рубашка добавляла неприятных ощущений, но других способов оперативно высушить мокрую одежду я попросту не знал, а расхаживать голышом перед совершенно незнакомыми людьми мне абсолютно не хотелось. Тем более, что в их рядах находилась та самая аристократка, которая уже успела произвести на меня определенное впечатление.

Хотя к моменту моего возвращения в деревню завтрак уже подошел к концу, собравшиеся возле костра путешественники не стали задавать лишних вопросов – только наградили парочкой удивленных взглядов, выдали порцию еды и жестами объяснили, что нужно собираться в путь. Я понятиливо кивнул, быстро проглотил успевший остыть суп, после чего сполоснул тарелку и занял выжидательную позицию.

Тянуть с отправкой командир отряда не стал – уже минут через пять до моих ушей донеслась уверенная команда, а ловившие последние мгновения отдыха люди начали взваливать на спины мешки, рогатины и прочее снаряжение. Именно в этот момент случилась маленькая неприятность – один из стариков внезапно заметил, что сопровождавшая отряд собака куда-то исчезла. Тут же вспыхнула оживленная дискуссия, раздался громкий свист, подростки снова разбежались по деревне, однако это ничего не изменило – жизнерадостная псина, день назад весело носившаяся между хижинами, пропала без следа. Поиски продолжались минут десять, а затем до людей стало доходить, что своего питомца они больше не увидят. Шум стих как по мановению волшебной палочки, на лицах проступила озабоченность, а у меня в душе колыхнулось легкое, но вполне ощутимое злорадство – в отличие от товарищей, я догадывался, что случилось с животным. И еще не успел забыть снисходительное отношение к своим предупреждениям.

– Ахола, – мрачно произнес рыцарь, поднимая свой рюк-

зак. – Эльке ахола.

Судя по всему, загадочное словечко “ахол” было как-то связано с готовностью к действию – после слов командира путешественники снова похватали свои вещи, сбились в толпу, а затем направились к выходу из деревни. Для меня в этом построении отдельного места не нашлось, так что я двинулся вслед за группой, исполняя роль арьергарда, следя за местностью и вспоминая загадочную собаку.

То, что это животное по своей сути было сродни ожившим мертвякам, казалось очевидным фактом. Но если тупые зомби вели себя очень предсказуемо, то в поведении их четвероногого коллеги чувствовались проблески интеллекта и чем больше я об этом думал, тем меньше мне нравилось сложившееся положение дел. Наблюдавшая за нами тварь, преступная самоуверенность откровенно расслабившихся после выигранного боя людей, собственная неспособность донести до окружающих важные мысли – все это изрядно выводило меня из равновесия, заставляя мечтать о каких-нибудь ускоренных языковых курсах.

– Да-да... и личного репетитора еще... ага...

Несмотря на откровенно мрачные мысли, ничего страшного с нами не произошло. Деревня быстро скрылась из виду, вокруг сомкнулось редколесье, затем мы перешли через найденный мною день назад мостик и беспрепятственно устремились куда-то на северо-запад. Уши время от времени ловили щебетание прячущихся в листве птиц, мимо нас то и

дело пролетали какие-то насекомые, моя одежда быстро сохла под лучами полуденного солнца, врагов рядом не было – одним словом, реальные поводы для тревоги отсутствовали.

А затем случилось то, о чем я совсем недавно мечтал – получивший во время боя незначительную рану и вследствие того освобожденный от груза старик немного притормозил, дождался меня, а затем без лишних вступлений начал тыкать пальцами в самые разные предметы, тщательно выговаривая их названия. Не знаю, был это его собственный душевный порыв либо желание командовавшего группой рыцаря, но помощь в любом случае оказалась весьма кстати – я уцепился за предоставившуюся возможность всеми конечностями, принялся задавать встречные вопросы, а также многократно повторять новые для себя слова, пытаюсь конструировать простенькие фразы.

– Иду по дороге... шале до сона?

– Шале ди сона.

– Ага, понял...

Процесс оказался настолько увлекательным, что спустя какое-то время следившая за отрядом собака окончательно стерлась из моей памяти – особого страха перед животным я все равно не испытывал, а перспектива изучения чужого языка была чересчур заманчивой, чтобы отвлекаться на какие-то пустяки. Одежда успела высохнуть, шагавший рядом старик одобрительно кивал в ответ на мои бессвязные речи, рана перестала ныть и ощущалась лишь во время внезапных

нагрузок, так что ничто не мешало мне заниматься учебой. Ничто, кроме беспрестанно подтачивавшего внутренности голода.

Небольшой привал и сваренный на скорую руку картофельно-рыбный суп отчасти исправили положение, но сразу после обеда мой учитель тактично уклонился от дальнейших лекций и занял место в центре отряда, а я снова оказался предоставлен самому себе. Навязываться малознакомым людям было не слишком удобно, поэтому в итоге все вернулось к тому, с чего начиналось – я двигался на некотором удалении от основной группы, с интересом рассматривал шедшую впереди аристократку, наблюдал за окрестностями и пытался вспомнить недавно изученные слова. К сожалению, выданный богиней навык до сих пор никак не давал о себе знать – разговаривать на местном языке у меня категорически не получалось.

Дорога некоторое время шла по берегу реки, затем свернула в густой еловый лес, перескочила через две крохотные речушки, после чего снова вывела нас на открытое пространство. Впереди показались обросшие кустарником холмы, а еще минут через тридцать нам встретилась заброшенная паромная переправа – к нескольким кособоким домикам вели сразу три проселочные дороги, на другой стороне реки располагался вместительный сарай, а в прибрежных зарослях обнаружилась полузатопленная лодка. Скорее всего, где-то рядом находилась еще одна деревня, но искать ее мы не ста-

ли – рыцарь проявил похвальную осторожность и решил не лезть на рожон. Тем более, что наши пожилые спутники к этому моменту заметно выдохлись, превратившись в открытый балласт.

Раздались энергичные команды, мальчишки тут же бросились искать топливо для костра, а все остальные занялись обустройством лагеря. Меня захлестнуло острое чувство ненужности и бесполезности, но тут улыбающаяся старушка передала мне накрытый тряпкой котелок, жестами указав в сторону реки. Намек был вполне очевиден, так что следующие пять минут я тщательно процеживал мутную воду, готовя основу для будущей похлебки и размышляя о некой сюрреалистичности всего происходящего.

Встретившиеся мне люди явно знали о грозивших им опасностях, но при этом вели себя так, словно находились на самой обычной прогулке. Скорость движения не выдерживала никакой критики, разведки не существовало в принципе, а история с собакой вообще выходила за грань моего понимания. Чисто теоретически, всех должно было подстегивать отсутствие провизии, но этого также не происходило. Тем не менее, во время боя с мертвяками отряд показал неплохую выучку, собранность и решимость сражаться до конца. Как ни странно.

– Полная хрень.

Скорее всего, для такого поведения имелись какие-то объективные причины. Возможно, зомби являлись для мест-

ных жителей рутинной проблемой, не стоившей особого беспокойства. Возможно, мы двигались по совершенно тихим и спокойным местам, а деревня с мертвецами была редкой аномалией. Возможно, мои товарищи банально устали от длительного перехода и забили на все подряд огромный болт. Или же они изначально являлись не самыми умными людьми.

– Ну да, тебе-то виднее...

После раннего ужина подростки традиционно отправились следить за дорогой и выполнять роль часовых, а для всех остальных наступило время отдыха. Умаявшиеся за день старики разлеглись в тенечке, аристократка вместе со второй девушкой устроилась на залитой солнцем лужайке, рыцарь ушел купаться, а оставшийся без компании солдат вытащил снасти, после чего с надеждой глянул в мою сторону.

– Ахол кат ма?

– Ахол, чего уж. Черви-то есть?

В поисках наживки нам снова пришлось как следует поработать землекопами, но затем наступила идиллия – яростно извивавшиеся гусеницы заняли свои места на крючках и отправились в воду, а мы с напарником оккупировали никому не нужную пристань, после чего занялись созерцанием.

Солнце медленно спустилось к горизонту и скрылось за дальним лесом, в воздухе повеяло вечерней прохладой, на поверхности реки стали возникать характерные круги от

кормящейся рыбы, однако выбранная нами приманка так и не впечатлила никого из местных жителей. Я воспринимал это с философским спокойствием, а вот солдата отсутствие поклевки явно не устраивало – он несколько раз выдергивал и снова забрасывал наживку, время от времени дергал удилищем, шептал что-то очень похожее на ругательства, но успеха все равно не добился.

– Нар че мала...

Когда мне наскучило следить за товарищем и я снова обратил свой взор в сторону реки, то увидел неспешно плывущий вниз по течению труп. Вздувшийся живот покойника заметно выпирал из воды, остатки одежды колыхались вокруг него подобно диковинным серо-зеленым водорослям, а бледное лицо казалось умиротворенным и безучастным.

– Смотри.

Напарник глянул на оказавшегося совсем рядом мертвеца, с досадой поморщился, но ничего не сказал и сделал новый заброс – судя по всему, рыбалка интересовала его гораздо больше спокойно плывущих по своим делам мертвецов. Тем более, что они не собирались в обозримом будущем выходить из воды и на кого-нибудь нападать.

– Ну, как знаешь...

Вокруг начали сгущаться сумерки, однако темнота по-прежнему не являлась для меня препятствием и минут через сорок я рассмотрел еще один труп – на этот раз женский. У погибшей была полностью оторвана правая рука и в клочья

разодрано платье, но она выглядела такой же спокойной и мирной, как и предыдущий мертвец. Это спокойствие вкупе с расплескавшейся вокруг тишиной выглядело настолько жутко, что я легонько кашлянул, пытаюсь отогнать захлестнувшую душу иррациональную тревогу. Устроившийся рядом солдат ничего не заметил, но мой кашель послужил для него поводом закончить рыбалку – так и оставшийся без улова добытчик встал на ноги и принялся сматывать снасти.

– Шаль?

– Да, идем...

Ночь снова прошла без каких-либо эксцессов, а утром следующего дня мы наткнулись на абсолютно пустую деревушку. Здесь не было оживших мертвецов или зловещего магического свечения, но запасы еды также отсутствовали – судя по царившему в домах беспорядку, поселок тщательно обчистили мародеры, забравшие с собой все более-менее ценное.

Увиденная картина не понравилась в первую очередь рыцарю – тот сделал вполне очевидные выводы, заметно встревожился и принялся раздавать ценные указания. В результате ядро отряда сплотилось, подростки выдвинулись вперед, а ко мне опять присоединился старик-учитель. Мысли командира лежали на поверхности – прямо сейчас ему требовалась каждая боевая единица, а полагаться на человека, неспособного реагировать на самые простые команды, было нельзя. Следовало как можно быстрее продолжать обучение.

– Право... аран. Лево... э...

– Катч.

– Ага, спасибо...

Знания достаточно быстро впитывались в мою голову, я даже пытался составлять отдельные фразы, но эти достижения все время отходили на второй план из-за постепенно ухудшающейся обстановки. В целом ничего действительно страшного рядом с нами не происходило, однако каждый новый час добавлял в общую картину очередные тревожные штрихи – сначала в воздухе начал ощущаться едкий запах гари, потом над горизонтом возникло несколько дымных пятен, а затем по реке снова начали плыть трупы. Один за другим.

– Мы куда вообще идем? Шале э... э... куда?

Старик энергично помахал рукой и разразился длинной проникновенной речью, но я понял лишь то, что нам обязательно двигаться именно в этом направлении. Даже несмотря на возможные опасности.

– Кары! Кары аким!

– Да уж, – вздохнул я, поправляя сбившуюся лямку и слушая доносящееся из желудка бурчание. – Ладно, вам виднее.

Обед прошел быстро и скомканно – на этот раз мы не стали разводить костер, перекусили остатками сушеной рыбы, после чего тут же отправились дальше. Рыцарь явно хотел пойти куда-то до наступления темноты, но его желание сыграло со всеми нами злую шутку – ближе к вечеру старики

окончательно выдохлись, двигаться стало невозможно и нам пришлось вставать на ночевку в чистом поле. Мальчишек отравили за хворостом, женщины начали потрошить рюкзаки, но тут обрисовалась еще одна насущная проблема – для десяти человек требовалось слишком много еды, пополнить запас которой было совершенно негде. Имевшаяся у нас провизия уверенно подходила к концу, рыбалка не давала результата, об охоте никто из нас даже не помышлял, а найти еще одно поселение так и не вышло.

Зато возле нашей стоянки с пугающей регулярностью проплывали все новые и новые трупы.

– Куда же мы премся-то...

На этот раз возиться с удочками я не захотел и расположился на обочине, лениво следя за спутниками. Большая их часть точно так же устраивалась на отдых, однако рыцарь с солдатом вполголоса обсуждали какие-то важные детали, а девушка-аристократка нерешительно прогуливалась по берегу реки, тоскливо глядя на воду. Мне и самому хотелось искупаться, но делать это в компании дрейфующих рядом покойников я не собирался, так что отлично понимал чувства своей новой знакомой. С другой стороны, увидеть ее без лишней одежды было весьма заманчиво, а этому вполне мог поспособствовать чей-то ободряющий пример. Вот только стоила ли овчинка выделки?

Пока я лениво размышлял на эту тему и любовался фигурой девушки, та приняла окончательное решение, сокру-

шенно махнула рукой и вернулась в лагерь. Удостоверившись, что интересное зрелище отменяется, я перевел взгляд на окутанный вечерними тенями тракт, зевнул... после чего так и застыл с открытым ртом, усиленно таращась вдаль.

В сотне метров от нас прямо посреди дороги стояла собака. Та самая, которая должна была остаться в населенной мертвяками деревне.

– Вот дерьмо... слышь, рыцарь! Рыцарь, твою мать, смотри!

– Куда смотреть? – с некоторым удивлением отозвался командир. – Ты о чем, странник?

– Собака... да чтоб тебя!

– Ты знаешь наш язык? – недоуменно спросил мой приятель-рыболов. – А почему раньше молчал?

– Блин... блин!

Словно ощутив приближение неприятностей, псина развернулась, сделала несколько шагов и бесследно исчезла в зарослях травы. Я же снова оказался на положении клоуна. Или откровенного паникера.

– Что происходит? – нахмурил брови рыцарь. – Ты можешь говорить?

Мне пришлось сделать глубокий вдох и успокоиться. Количество накопленной за два дня пути информации перешло в качество, полученный еще в храме навык внезапно сработал, языковой барьер рассыпался, будто его никогда и не существовало, но теперь передо мной возникла еще одна

нетривиальная задача – нужно было как-то объяснить товарищам свое поведение.

– Да, я научился говорить. Недавно.

– Ты говоришь слишком хорошо, – еще сильнее нахмурился командир отряда. – Ты маг? Или шпион?

– Проводник душ.

– Что это значит?

– Вы не поймете. Это как маг и медиум.

– Кто такой медиум?

Заслышав наш разговор, валявшиеся на травке путешественники резко оживились, начали стягиваться к месту событий и я внезапно осознал, что на меня смотрят уже девять пар глаз. Легче от этого не стало.

– Медиумы общаются с потусторонним миром. С духами.

Мои слова вызвали не совсем адекватную реакцию – солдат почему-то схватился за меч, аристократка испуганно приоткрыла рот, а стоявшая рядом с ней девушка ойкнула. К счастью, рыцарь оказался менее впечатлительным – он лишь недобро прищурился и уточнил:

– Ты зовешь смерть?

– Никого я не зову. Может, объясните, что вообще происходит в вашем мире?

Выдавать свое происхождение было рискованно, однако я уже догадался, что ляпнул какую-то несусветную глупость и нахожусь буквально в двух шагах от могилы. По идее, выходяцу из другой вселенной в этом случае могли простить за-

метно больше, чем своему соседу. Особенно учитывая тот факт, что рядом творилась откровенная дичь.

– Вот черт. Я не имею отношения к некромантам. Клянись.

– Рассказывай, кто ты, – приказал рыцарь, делая шаг вперед. – Быстро.

Его тон мне откровенно не понравился, а внутреннее чутье подсказало, что именно сейчас пришло время четко определить свое место в новой реальности. От этого напрямую зависело, станут ли другие люди относиться ко мне как к ценному магу, благородному дворянину и равному собеседнику, или же запишут в простолюдины, годные лишь для того, чтобы ловить рыбу и выполнять мелкие задания.

– Я тот, кто в любой момент может тебя убить, но все еще этого не сделал. Так что прояви уважение.

Намек оказался более чем понятным – командир отряда резко сбавил напор и в течение целой минуты внимательно меня рассматривал, задерживая взгляд то на разодранной штанине, то на мече. Черт его знает, к каким выводам он пришел, но следующий вопрос оказался более вежливым:

– Мы ничего не знаем о тебе, странник. Расскажи, откуда ты пришел. Или уходи.

– Меня выбросили из другого мира. Я понятия не имею, что здесь происходит. Шел куда глаза глядят, встретил сначала ожившего мертвеца, потом вас. Это все.

– Ты маг?

– Я не знаю, кого вы считаете магами. Я проводник душ.

– Но ты видишь невидимое? – вмешалась в беседу аристократка. – Тогда, в деревне, ты видел печать?

– Туман. Это был магический туман. Прямо на земле.

– И ты убил бездушного каким-то странным мечом, – продолжила допрос девушка. – Так?

Я не отказал себе в удовольствии, плавно махнул рукой и продемонстрировал возникший в ней клинок.

– Да.

– Он маг, – тут же вынесла вердикт аристократка. – У черных колдунов все иначе.

– Куда ты идешь? – снова перехватил инициативу рыцарь. – Чего ты ищешь?

– Понятия не имею. Мне нужно узнать, что происходит в этом мире.

– Здесь идет война.

– А можно чуть подробнее? Война меня не пугает, но хотелось бы знать, с кем придется драться.

Рыцарь еще немного подумал, снова сделал какие-то выводы, после чего совершенно внезапно усмехнулся и сплюнул на землю:

– Эта война пугает всех, странник. Но у нас есть шанс выжить.

– Вы сражаетесь с колдунами, я верно понял?

– Мы бежим от них, – с внезапной горечью произнес командир. – Бежим и надеемся дать хороший бой. Хотя бы раз.

– Понятно... а вы сами, этот отряд?

– Нам нужно дойти до северного побережья, – сообщила аристократка. – Туда ушла армия королевства.

– Кажется, начинаю понимать...

– Ты нам поможешь?

Серые глаза смотрели требовательно и строго, но где-то в их глубинах таилась искренняя мольба и столь же искренняя надежда. Такой яркий коктейль заставил меня аккуратно сглотнуть набежавшую слюну и вежливо кивнуть:

– Да, конечно.

– Нужно отдохнуть, – поморщился явно недовольный нашим общением рыцарь. – Завтра будет тяжелый день.

– Стойте. Я видел собаку.

– Какую еще собаку?

– В той деревне, где мы встретились, была собака. Мертвая собака. Сначала она следила за нами, потом исчезла. А сейчас я снова ее увидел. На дороге.

– Ты уверен?

– Я абсолютно уверен. Эта сволочь за нами следит.

– Выставим больше часовых, – произнес молчавший все это время солдат. – По три человека за раз.

– Выставим, – согласился командир. – Кто-нибудь вообще слышал о таких собаках?

Наступило тревожное молчание. А затем голос подала вторая девушка, до этого мгновения благоразумно прятавшаяся за спиной любителя рыбалки:

– Нам говорили, что колдуны могут смотреть глазами мелких зверьков. И вообще, любыми глазами.

– Тоже об этом слышал, – мгновенно кивнул солдат. – Но могли набрехать.

– Это слухи, – еще раз поморщился рыцарь. – Давайте спать.

– А часовые?

– Заступай первым. Вместе с Нагалом и... как тебя зовут, странник?

– Максим. Если коротко – Макс.

– Вместе с Нагалом и Максом. Разбудишь меня во второй трети.

– Будет сделано!

Когда летняя ночь полностью распахнула свои черные крылья и на землю спустилась непроглядная тьма, лежавшие возле потухшего костра люди окончательно притихли. Спустя еще полчаса до моих ушей донесся чей-то храп, сменившийся тихим стоном и невнятным бормотанием, но я не обратил на это никакого внимания, продолжая внимательно следить за дорогой.

Собака вернулась. И точно так же смотрела на меня.

Глава 4

Ночь прошла отвратительно. Сначала я битый час переглядывался с маячившей вдалеке шавкой, то и дело отвечая на тихие вопросы обеспокоенных товарищей. Затем наша смена подошла к концу, напарники отправились на боковую, а мне пришлось снова рассказывать вышедшему на дежурство рыцарю про собаку и объяснять, каким образом я ее вижу. После этого меня еще несколько раз будили другие часовые – исключительно для того, чтобы воспользоваться моим зрением и убедиться в отсутствии рядом активных врагов. В итоге нормально заснул я только на рассвете, однако долгожданный сон был тут же прерван – нашему командиру хотелось как можно скорее уйти с открытого места и он не собирался тратить на отдых ни одной лишней минуты.

Поднятые ни свет ни заря люди безо всякого энтузиазма позавтракали холодной мучной похлебкой, доели остатки испеченной в костре картошки, а затем начали собираться в дорогу. Теперь я понимал большую часть ведущихся рядом разговоров, но их ценность оказалась ничтожной – старики жаловались друг другу на ноющие суставы и между делом проклинали колдунов, солдат с рыцарем обсуждали какие-то абсолютно неизвестные мне города, а подростки делились друг с другом сокровенными мыслями на тему съедобности местных гусениц и лягушек. Обе девушки помал-

кивали, но если копавшаяся в рюкзаке простолюдинка была занята делом, то аристократка время от времени бросала в мою сторону задумчивые взгляды, явно рассчитывая возобновить начатую прошлым вечером беседу. Я был заинтересован в обмене информацией гораздо больше всех остальных путешественников и несколько раз приветливо улыбался в ответ, но пообщаться нам удалось только после того, как отряд двинулся в путь.

– Доброе утро, маг.

– Доброе, – согласился я, с интересом рассматривая подошедшую девушку и титаническим усилием воли сдерживаясь от того, чтобы зевнуть. – Как спалось?

– Я хочу с тобой поговорить.

– Очень внимательно слушаю.

Собеседница некоторое время шла рядом со мной, а затем уточнила:

– Тебя зовут просто Максим? Без родового имени?

– Вряд ли оно имеет какое-то значение в этом мире.

– Ты седой. Сколько тебе лет?

– Когда-то было девятнадцать.

Фраза прозвучала весьма двусмысленно и девушка снова погрузилась в размышления. А затем, вспомнив, что я до сих пор не знаю ее имени, решила представиться:

– Леди Алиша Скарца. Рада знакомству с вами, лорд Максим.

– Мне тоже очень приятно, – промямлил я, лихорадочно

соображая, как нужно реагировать на изменившийся стиль общения. – Нам следует называть друг друга на “вы”?

– Благородные люди выше этих условностей, – отмахнулась леди. – Разве в твоём мире все не так?

– Ну... по обстоятельствам.

– Здесь то же самое. Скажи, почему ты здесь?

– Рассердил одну богиню, вот она и отправила меня куда подальше.

– Отправила вместо того, чтобы убить?

– Кажется, я ей все еще нужен.

Наступило долгое молчание – Алиша явно пыталась скорректировать свое отношение ко мне на основе только что полученных данных. В конце концов, мои слова можно было трактовать самыми разными способами, а накоротке общающийся с высшими сущностями человек априори выглядел заметно серьезнее обычного рыцаря или мага.

– У вас здесь есть свои боги? – спросил я, когда решил, что пауза неприлично затянулась. – Или только волшебники?

– Боги есть, – серьезно кивнула девушка. – Но их уже очень давно никто не видел.

Пришел мой черед погрузиться в размышления – так как проводники душ по своей сути являлись ни много ни мало авангардом армии вторжения, то отправку в другую реальность вполне можно было считать рабочей командировкой. А если рассматривать ситуацию с этой точки зрения, то все становилось гораздо более интересным и многообещающим.

Погрязший в войне мир, спящие боги, средневековье... райские условия для любого жреца.

– А кому служат колдуны?

– Не знаю, – пожала плечами спутница. – Наверное, как-ким-то демонам.

– Значит, у вас нет богов, но демоны имеются?

– В этом есть что-то странное?

– Даже не знаю... а война давно идет?

– С прошлой осени.

– И вы проигрываете?

– Да.

Поднятая мною тема явно была для девушки весьма неприятной, но я все равно продолжил расспросы и минут через сорок более-менее уяснил текущее положение дел.

Ставший моим новым местом жительства континент оказался не очень большим – на его территории смогли разместиться только четыре достаточно скромных по земным меркам страны. Восточную часть занимала Рассветная империя под управлением колдунов, на западе ютились два никому не нужных герцогства, а в центре находилось королевство Хельги. Именно здесь сейчас и происходило все самое интересное.

Насколько я понял, вражда между империей и королевством тянулась с незапамятных времен и была основана на серьезных различиях в трактовке фундаментальных магических дисциплин – когда-то давно в стане волшебников про-

изошел глобальный раскол, адепты конкурирующих школ воспылали друг к другу искренней неприязнью, после чего успешно вывели этот конфликт на государственный уровень, обеспечив тем самым долгую и нудную пограничную войну. Такая ситуация не считалась чем-то особенным, на расположенных рядом континентах шли схожие разборки, однако минувшей осенью существующий баланс сил резко изменился – имперские чернокнижники освоили новый для себя раздел магии, научились воскрешать мертвецов и устроили генеральное наступление.

Сначала все шло по обычному сценарию – колдуны совершили пару набегов на приграничные города королевства, ничего не добились и отступили назад. Последовала длительная пауза, но ближе к началу зимы противостояние вспыхнуло с новой силой, а в атаку пошли целые толпы зомби. На поверку ходячие трупы оказались достаточно легкой целью как для магов, так и для опытных мечников, но эффект неожиданности сыграл с защитниками южной крепости злую шутку – после короткой жестокой схватки они дрогнули, пропустили врагов внутрь города и там буквально сразу же началась резня. Шедшие вслед за своими подопечными колдуны отлично работали на расстоянии, погибшие люди очень быстро пополняли ряды их войска, ворота оказались заблокированными, так что спастись из превратившейся в ловушку крепости удалось всего двум-трем десяткам человек. Некроманты же по итогам битвы существенно укрепили

свою армию и продолжили развивать успех, уже через месяц захватив всю границу.

Наступившие морозы дали королевству возможность собраться с силами, однако произошедшее ранней весной сражение также завершилось в пользу чернокнижников – хотя потери с обеих сторон были шокирующими, колдуны оправились от них гораздо быстрее и снова двинулись вперед, постепенно вычищая территорию. Юг страны уже был захвачен, основная группировка нежити медленно стягивалась к столице, а вот на севере действовали только маленькие летучие отряды, методично вырезавшие отдельные поселения и наводившие ужас на все живое.

Собственно говоря, именно в северную часть королевства меня и занесло. А встреченные мною путешественники действительно являлись беженцами, старающимися пробраться через подконтрольные колдунам земли к одной из уцелевших крепостей.

– Туда ушла часть армии. – грустно сообщила девушка. – Там мы сможем защищаться. Других путей нет.

– А еще там есть порт, – добавил отиравшийся возле нас подросток. – Дед сказал, что нас увезут на кораблях.

– Может и увезут, – не стала спорить Алиша. – Если мы туда вообще доберемся.

Ее слова напомнили мне о той беспечности, с которой передвигался отряд. Я немного подумал, но затем все же решился и задал очередной вопрос:

– Скажи, а почему вы... почему мы ни от кого не прячемся? Разве здесь безопасно?

– У нас нет времени для игры в прятки, – равнодушно пожала плечами собеседница. – Если мы успеем дойти до северного берега раньше колдунов, то выживем. Если не успеем, то умрем.

Прозвучавший в голосе девушки фатализм окончательно расставил все по своим местам – несмотря на кажущуюся бодрость и относительную жизнерадостность, мои спутники явно успели смириться с уготованной им судьбой и шли вперед лишь потому, что инстинкт самосохранения требовал делать хоть что-то осмысленное. Искать еду, пробиваться к союзникам, отбиваться от нападающих мертвецов...

– Я вам помогу.

– Спасибо.

Несколько минут мы шли молча. Затем продолжавший крутиться рядом с нами подросток набрался смелости и попросил:

– Господин маг, а можно глянуть ваш меч? Который воздушный?

– Да, конечно.

Призрачный клинок послушно сформировался у меня в руке, вызвав у наблюдателя вздох восхищения. Как по мне, в едва заметном лезвии не было ничего особенно интересного, но мальчишка однозначно придерживался иной точки зрения:

– Можно потрогать?

– Нет, трогать нельзя, это опасно.

– Он бьет молнией?

– Нет, он разрушает ауру.

– А что это такое?

– Внутренняя энергия человека.

– Теперь ясно, как ты обездвигил мертвеца, – кивнула внимательно следившая за разговором Алиша. – Спасибо за то, что помог нам с Маликом отбиться.

– Я не мог оставить в беде такую красавицу.

Комплимент получился не очень своевременным и достаточно корявым, но девушка отреагировала на него спокойно – вежливо улыбнулась, кивнула и выдала ответную любезность:

– Еще раз благодарю вас, лорд Максим.

Внезапный переход на формальный стиль общения чуточку сбил меня с толку, но пока я думал о том, что это может значить в рамках местного этикета, собеседница уже сменила тему:

– Как твоя рана?

– Почти зажила.

– Лорд Кенроч сказал, что ты видишь в темноте. Это так?

– Да, вижу.

– У тебя странный дар. Наши маги обладают совсем другими талантами.

– Там, откуда я пришел, моими умениями никого не уди-

вишь.

– Расскажешь про свой мир?

– Да, конечно.

Хотя о родине Лакарсис мне было известно не так уж много, история все равно получилась занимательной – я поведал о гигантском острове посреди безбрежного океана, в красках расписал охоту на слонов и безлюдные пейзажи долины Павшего бога, упомянул охватившие южную часть континента войны... а затем понял, что меня слушают не только Алиша с Нагалом, но и все остальные, включая рыцаря.

– Люди везде одинаковы, – произнес наш командир, увидев, что я взял паузу. – Ты участвовал в сражениях?

– Несколько раз. Обычно моя группа занималась разведкой.

– Боевой опыт важен, – с некоторой теплотой в голосе сообщил рыцарь. – А служба разведчика очень почетна. Ты командовал взводом?

– Я слишком молод для этого.

– Здоровые слова, лорд Максим. Рад познакомиться с вами.

– Мне также очень приятно, лорд Кенроч.

После этого взаимного расшаркивания весь отряд почувствовал себя заметно лучше – разговоров стало больше, на лицах людей начали появляться улыбки, а напряжение, сопровождавшее всех нас еще с прошлого вечера, незаметно рассеялось. Однако внутренние проблемы почти сразу же уступили место внешним – рядом с трактом показались

остатки сгоревшего сарая, а я снова ощутил навязчивый запах дыма.

– Вы знаете, куда ведет эта дорога?

– К городу, – ответила Алиша. – Он уже близко.

– А вам не кажется, что его лучше обойти?

– Нам нужны припасы, – скривился рыцарь. – Иначе мы бы давно взяли восточнее.

– Понятно.

Где-то через час дорога вплотную приблизилась к реке и нашим взглядам открылось еще одно тягостное зрелище – рядом с заросшей камышом отмелью скопилось шесть или семь покойников. Вздувшиеся тела время от времени шевелились под напором воды и как будто старались выбраться из травяной ловушки, но расхаживавшие по ним упитанные вороны не обращали на это никакого внимания, деловито ковыряясь в открытых ранах и что-то жадно глотая. В воде также наблюдалось нездоровое оживление – запах мертвечины явно привлек местных падальщиков.

– Вот дерьмо.

– Полностью согласна с вами, лорд Максим, – выдавила из себя заметно побледневшая аристократка. – Разрешите, я буду идти с другой стороны?

– Да, конечно.

Спустя еще двадцать минут на противоположном берегу реки возникла деревня – частично сгоревшая, наполовину разрушенная и абсолютно безжизненная. Из общей картины

выбивалась только одинокая фигура, маячившая возле одного из домов на самом краю поселения. Человек неподвижно стоял рядом с покосившимся забором, смотрел куда-то вдаль...

– Бездушный, – обернулся ко мне шедший чуть впереди солдат. – Лучше не привлекать внимания.

– Надо молчать, – громким шепотом добавил сопровождавший нас паренек. – Иначе в воду ползет.

– Да, хорошо.

Когда деревушка скрылась за деревьями, я обернулся к Алише и задал совсем недавно пришедший в голову вопрос:

– Скажи, если это все делают колдуны, то почему они не уводят с собой мертвецов? И почему оставляют тела?

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Возможно, хотят, чтобы люди боялись возвращаться на эти земли.

– А трупы?

– Кишка у них тонка всех покойников оживлять, – неожиданно влез в наш разговор любитель рыбалки. – Мы же им главных магистров порешили, одна шелупонь осталась. Хрен им теперь вместо армии.

– Вот оно что...

Обед прошел так же печально, как и завтрак – мы устроились на отдых в маленьком лесочке, рыцарь даже позволил развести костер, но от запасов еды к этому времени почти ничего не осталось, а принесенная из реки вода больше не вызывала ни у кого из нас энтузиазма. В результате лично

я хлебал жиденькую похлебку с легким отвращением, в глазах всех остальных читались схожие чувства, а леди Скарца и вовсе решила отказаться от трапезы, удовольствовавшись найденной в рюкзаке сушеной рыбой.

– Больше ничего нет, – грустно вздохнул обучавший меня языку старик, когда котелок все же показал дно. – Совсем.

– Найдем, – без особой уверенности в голосе ответил командир. – Город рядом.

Так как заканчивавшая свое дело регенерация продолжала тянуть из организма энергию, а для компенсации потерь требовалась нормальная пища, я воспринял эти слова с некоторым облегчением. Впрочем, хорошо заметная тревога лорда Кенроча также была понятна – кто бы ни бесчинствовал в этих краях, он вряд ли обошел своим вниманием нужное нам поселение. А судя по количеству сплавлявшихся по реке трупов, участь защитников этого поселения оказалась незавидной.

– Если нужно, я могу сделать разведку. Ночью.

– Благодарю вас, лорд Максим. Но я обязан увидеть все своими глазами.

– Как скажете.

Следующий час дорога петляла по редколесью, но затем впереди показался широкий мост, рядом с которым обнаружилась еще одна сожженная деревня. Мертвяков в округе не наблюдалось, однако все попытки найти провизию снова дали нулевой результат – на этот раз огонь не оставил после се-

бя вообще ничего ценного. Бродить по пепелищу нам быстро надоело, рыцарь махнул рукой в сторону переправы, мы зашли на любовно выложенное глиняной плиткой сооружение – и увидели цель своего путешествия.

Чуть выше по течению река образовывала излучину, в которой располагался город – маленький, но окруженный достаточно внушительной каменной стеной. Вода подступала к самому краю укреплений, за ними виднелись крыши жилых домов, а еще дальше возвышалось нечто вроде дворца или цитадели. Одним словом, перед нами была классическая средневековая крепость, грамотно использовавшая преимущества выбранного строителями ландшафта и способная играть роль опорного пункта для целой армии. К сожалению, все это никак не защитило жителей от вторжения чернокнижников – над постройками до сих пор клубилось едва заметное сизое марево, на ближайшей отмели валялись несколько человеческих тел, а живых людей нигде не было видно. Зато кружившиеся над берегом вороны явно чувствовали себя отлично – до наших ушей время от времени доносилось бодрое карканье.

– Быстрее, – поторопил нас командир. – Нельзя стоять на самом виду.

Мы без каких-либо сложностей добрались до противоположного конца моста, скрылись в ближайшей рощице, после чего организовали небольшое совещание. Точнее, лорд Кенроч начал высказывать свои мысли и соображения, а все

остальные ограничились ролью слушателей.

– Нам придется туда идти, – без лишних разглагольствований сообщил рыцарь. – Нужен запас еды, нужны лекарственные зелья, нужна огненная смесь и другие вещи, а достать все это получится только в Малтоне. Я знаю, о чем вы думаете, мне самому не очень нравится эта идея, но бой закончился два или три дня назад и колдуны отсюда уже ушли. Мы можем встретить бездушных, но они плохо видят и их легко обмануть. Если дожждаться вечера и отправиться туда в сумерках, то есть шанс сделать все незаметно. Хочу услышать ваши мнения на этот счет.

– Я могу сходить на разведку. Ночью.

– Лорд Максим, никто из нас не видит в темноте. И если мы будем ждать ночи, то в результате потеряем целые сутки.

– Но спасем чью-то шкуру.

– Это оправданный риск. У нас нет еды, а голод быстро лишает сил. Завтра опасность только возрастет.

– Ну, мое дело предложить.

– Согласна с лордом Кенрочем, – внесла свои пять копеек Алиша. – Будет лучше, если мы решим этот вопрос, а затем уйдем на другой берег реки. Здесь как-то... тревожно.

– Благодарю вас, леди Скарца.

К некоторому моему удивлению, остальные члены отряда дружно воздержались от советов, переложив тем самым всю ответственность на наши плечи. С другой стороны, реализовывать одобренный большинством голосов план пришлось

именно нам – похоже, в этом мире аристократы имели как привилегии, так и обязанности перед своими подчиненными.

– Лорд Максим, я рассчитываю на вашу помощь.

– Разумеется.

– Леди Скарца, будет лучше, если вы...

– Я иду с вами, – отважно заявила девушка. – Это мой долг.

– Вам лучше остаться здесь, леди. – мягко произнес солдат. – На всякий случай.

– Мне известно, с какой стороны братья за меч, Малик.

– Как скажете.

– В таком случае, ждем, – подвел итоги дискуссии рыцарь. – У нас есть около двух часов. Отдыхайте.

Лично на мой взгляд, задуманная командиром авантюра по-прежнему являлась ненужным риском – в ночное время суток я мог совершенно спокойно пробраться в город, найти там еду, а затем вернуться обратно и предоставить всю необходимую информацию для следующей вылазки. Но вопрос времени действительно имел значение, а у меня все еще не имелось четкого представления о творящемся вокруг хаосе – возможно, в своей оценке ситуации я исходил из каких-то совершенно ложных предпосылок.

Но вот ради чего с нами захотела отправиться аристократка, было решительно непонятно.

– Можно с тобой поговорить?

Сидевшая в тени огромного дуба и сосредоточенно расчесывавшая непослушные волосы девушка тоскливо глянула в мою сторону, но затем отложила изящный костяной гребешок и вымученно улыбнулась:

– Слушаю вас.

– Это касательно разведки, – сообщил я, устраиваясь рядом. – Скажите, почему ваш рыцарь... почему ваш лорд Кенроч не хочет отпустить меня в город одного? Это действительно важно?

– Он не мой лорд, – педантично уточнила Алиша. – Мы не связаны никакими обязательствами. А что касается вашего вопроса, то я не могу на него ответить. У лорда Кенроча гораздо больше знаний и опыта.

– Ясно... а почему вы сами хотите туда пойти?

– Это мой долг.

– И у меня нет ни единого шанса вас отговорить?

– Нет, – снова улыбнулась девушка. – Но я очень благодарна вам за заботу. Позвольте мне разобраться с прической?

– Извините.

Решив, что лезть в чужой монастырь со своим уставом действительно не стоит, я отошел к соседнему дереву, растянулся там на короткой жесткой травке и прикрыл глаза. Мышцы постепенно расслабились, голову окутал приятный туман, однако страдающий от голода желудок все же не позволил мне соскользнуть в забытие, оставив на границе сна и яви. Возле меня кто-то ходил, слышались невнятные разго-

воры и похрустывание веток, пару раз над ухом пролетали комары...

– Лорд, просыпайтесь.

– А? – я неохотно открыл глаза, несколько раз моргнул и уставился на стоявшего рядом рыцаря. – Уже пора?

– Да, мы скоро выходим. Будьте готовы.

Пока я наслаждался отдыхом, на землю успел спуститься тихий летний вечер – стало чуть прохладнее, на земле появились длинные черные тени, а безоблачное синее небо приобрело завораживающую глубину. Впрочем, мои товарищи не обращали на это никакого внимания – большая их часть точно так же валялись на расстеленных между деревьями одеялах, а отвечавшие за дежурство подростки и курировавший их солдат предпочитали изучать ближайшие подступы к роще. Благо, что там не наблюдалось ничего опасного.

– Идем через час, – вполголоса произнес командир, когда к нам присоединилась Алиша. – Вещи оставим, берем только оружие и рюкзаки. Леди Скарца, не забудьте ваш светильник.

– Конечно.

– Лорд Максим, мне рассказали, как вы сражались с бездушными. Если придется снова это делать, то не обращайтесь на их руки, а рубите шею или сразу пользуйтесь магией.

– Так точно.

– Наши враги плохо видят, почти не чувствуют запахов,

но обладают очень тонким слухом. В трудной ситуации от них можно спастись, просто замерев на месте. Однако это работает не всегда.

– Так точно.

– Леди Скарца, нам всем придется снять лишнюю броню.

Она издает слишком много звуков.

– Разумеется, лорд.

Подготовка заняла не слишком много времени. Девушка избавилась от защищавших ее голени щитков, рыцарь начал стаскивать с себя доспехи, я же очень вовремя вспомнил о трофейном ноже, открыл рюкзак и почесал затылок – бросать ценную добычу на произвол судьбы не хотелось, но полноценные ножны для этого клинка у меня отсутствовали, а носить его в кармане было чревато случайными травмами. В принципе, железку можно было как-то закрепить на поясе...

– Лучше примотать к бедру, – посоветовал заметивший мою возню лорд. – Или за голенище спрятать.

– Спасибо, что-нибудь сделаю.

Доставшиеся мне сапоги были слишком низкими, таскать увесистый клинок на бедре я категорически не хотел, так что в конце концов расположил его на поясе, для верности закрепив тонкой полоской ткани. Вышло не очень удобно, зато надежно.

Сразу после решения этой проблемы началось длительное и тоскливое ожидание. Небо постепенно темнело, вокруг сгущались сумерки, видимость незаметно ухудшалась...

– Пора, – сообщил рыцарь, поднимаясь с места. – Идем.

На этот раз мы не стали пренебрегать безопасностью и двинулись вдоль дороги, осторожно лавируя между стволами редких деревьев. Затем лес кончился, впереди показалось открытое пространство, а перед нами встал выбор – либо утроить бдительность и двигаться дальше ползком, либо вернуться на тракт и сделать вид, что никаких опасностей рядом нет.

– Мальчишки долго следили за городом, – тихо шепнул рыцарь. – Там пусто.

– Думаю, нужно рискнуть, – кивнула девушка. – Не будем тратить времени.

Я вздохнул, покрутил головой, окинул рассеянным взглядом возвышавшийся неподалеку мост – и увидел стоявшую на нем собаку. Маленький силуэт скрадывали густые тени, но улучшенное зрение позволяло не обращать на это внимания, давая возможность рассмотреть всю картину в деталях.

– Вот дерьмо...

Как будто услышав мой голос, псина развернулась, перебежала на другую сторону моста и бесследно исчезла.

– Что случилось?

– Там была собака, – ответил я, чувствуя гуляющий по спине холодок. – Та самая.

– Нужно идти, – махнул рукой командир. – У нас есть цель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.